

Александра
Нецова

Рыжее
искушение
АЛЬФЫ

ОТ АЛЬФЫ

НЕ СБЕЖИШЬ

Александра Неярова

Рыжее искушение альфы

<https://litres.ru/74565459>

Аннотация

– Беги, девочка... борись за свою жизнь. Это сделает охоту более интересной, – наказал властный голос жожака. – Соппротивление добавляет победе вкуса. От страха цепенело тело. Звериные, светящиеся в ночи глаза пугали до липкого ужаса. – Пересечешь реку – получишь свободу, – презрительный смешок. – Только это ещё никому не удавалось. *** Я стала разменной монетой в борьбе двух стай, случайной жертвой. Трофеем. И угодила в плен моего личного монстра. Альфа может властвовать над моим телом, но не над сердцем и душой.

♥похищение ♥невинная героиня с характером ♥властный альфа ♥истинная пара ♥откровенно, горячо, эмоционально ♥секрет под сердцем

ОДНОТОМНИК

Книга участвует в литмобе «От альфы не сбежишь»

История Ильи и Милены

Содержание

Пролог	4
Глава 1	10
Визуал	27
Глава 2	30
Глава 3	44
Глава 4	66
Глава 5	83
Глава 6	103
Глава 7	127
Глава 8	154
Конец ознакомительного фрагмента.	156

Пролог

Лина

«Бах!» – раскатистый удар грома сотряс серое небо, расколов то пополам. Следом блеснула яркая изломанная молния.

Я испуганно вздрогнула. Как близко!

Дождь с каждой новой секундой всё сильнее барабанил по крыше машины. Дворники, работающие на максимальном режиме, не справлялись со своей задачей. Из-за расплывающихся по лобовому стеклу водяных струй дороги было практически не разобрать хотя сейчас день.

А я продолжала гнать вперёд свою старенькую «Toyota Prius» наугад по загородному шоссе вдоль гор в окружении лесного массива.

Глаза застили солёные слёзы.

Я убегала от раздирающей грудь боли, утапливая педаль газа в пол до рёва двигателя.

Сегодня я потеряла близкого человека, которого любила всем сердцем. Моё продолжало биться в конвульсиях, его же остановилось навсегда...

Лес внезапно кончился, и я вылетела на мост, внизу рокотала широкая буйная река. Молния вновь прочертила небо, подсветив свинцовые облака. Я подняла на мгновение голову, исследуя просторы в вышине.

Теперь *он* тоже там, вместе с моей матерью и отцом. Окончены его мучения. Он больше не чувствует боли, в отличии от меня. Горечь и скорбь сдавливали грудь, выжигали изнут-

ри раскалёнными углями, мешая дышать.

Вдруг посторонний шум впереди вывел меня из мыслей. Я вернула внимание на дорогу и обомлела... сквозь стену дождя мне навстречу на огромной скорости неслась красная машина.

Я вильнула на своей ближе к ограждению, должны разъехаться! Уже близко.

Но у судьбы были иные планы.

Левое переднее колесо неожиданно взорвалось. Я потеряла управление. Мою тойоту резко подбросило и швырнуло на красную встречную.

Боже! Дальше последовало столкновение и сильный удар.

На миг оглушило, ремень врезался в грудь. Сработали подушки безопасности.

Меня с силой впечатало в белое надутое облако ткани. Одновременно с этим почувствовала, как земля и небо поменялись местами – машину перевернуло, на несколько секундхватило ощущение невесомости, а потом произошла серия сокрушающих ударов со скрежетом.

Дыхание сбилось. Замерло. Будто весь воздух тоже вбили в легкие и сейчас они разорвутся, а выдохнуть – никак.

Перед взором потемнело, и я потеряла сознание от шока и боли.

Когда очнулась, то сначала не поняла, где нахожусь. Было жутко холодно и мокро. А потом меня поглотила настоящая паника, я с ужасом осознала, что меня вместе с машиной

выкинуло с моста и я медленно, но верно тону в реке.

Пошевелиться не удалось: ремень заело, он придавливал меня к сидению, вдобавок левую ногу зажало между панелью, рулём и креслом... А салон меж тем заполнялся ледяной водой. По крыше монотонно били дождевые капли, грохотал покорёженный кузов.

Застонала от боли и бессилия. Из глаз сами по себе брызнули слезы. Боль в голове и спине была адской, я ощущала будто меня сейчас надвое переломит, и позвоночник сплющит.

Всхлипнула жалко, как же так получилось. Я не желала умереть вот так. Нельзя мне! У меня же остался...

Вдруг на машину сверху что-то упало, прерывая агонию моих мыслей. Что-то большое и очень тяжёлое.

Крышу насквозь пронзили... что? Когти? Нет, бред, мне просто это кажется травмированным мозгом. Да, скорее всего это длинные острые лезвия, и кто-то необычайно сильный надавил и раскрыл жёсткий металл в наружную сторону.

В образовавшейся дыре возникла человеческая фигура. Мужчина.

– Жива... – прорычал на выдохе он и вперил в меня безумный взгляд, рассматривая тщательно, словно сканируя моё дрожащее тело на предмет повреждений.

Снова незнакомец издал этот странный звук, от которого я вся похолодела внутри – утробное недовольное рычание. Звериное.

Глаза его полыхали бешеной тьмой, обжигая злобой и мрачностью.

– Пожал..та, помоги, – попросила.

И мужчина вздрогнул, словно очнулся от некоего транца. Поджал губы и, буркнув: «Терпи», принялся осторожно меня вынимать, не запомнила как оказалась на берегу, наверное, сознание отключалось.

В себя снова пришла под укрытием огромной плакучей ивы лежа на траве. Спаситель накинул на меня свою рубашку, сам остался в одной белой, местами порванной футболке, сидел со мной рядом и испепелял своим пронзительным взглядом.

Почему он так смотрит? Словно бы я... виновата перед ним в чём-то.

Моргнула и в немой мольбе впиалась в его черные, совершенно обезумевшие глаза. Те полыхали огнем.

Диким, первобытным. Яростным.

Таким, что хотелось отшатнуться, но я была не в силах пошевелить и пальцем от разливающейся слабости по всему телу. Боль значительно облегчилась.

Дьявольски красивое лицо мужчины было перекошено от злобы. Челюсть сжата, желваки играли на скулах, а губы стиснуты в тонкую линию. По его виску стекал ручеек крови.

Ноздри мужчины жадно раздувались. Он смотрел на меня так давяще и сердито... словно знал меня. Но я его точно видела впервые, а вот глаза почему-то казались знакомыми.

– Как ты? – хрипло спросил. Бросил внимательный взгляд на моё рассечённое бедро и голень и снова возвратился к лицу. – Ногу левую чувствуешь?

А меня вдруг пробрала нутряная дрожь от его низкого вкрадчивого голоса, из-за этого ответить не смогла.

Я уже однажды слышала этот тон! Сталкивалась с этими глазами со вкраплениями янтарных искорок. В прошлом, события которого по какой-то причине стёрлись из моей памяти.

Яркой болезненной вспышкой сознание разорвали воспоминания, и я с ужасом поняла, что с этим мужчиной мы встречались раньше. О-ох... он тот, кто меня спас от своры волков в человеческих шкурах, а потом..!

Захотелось спрятаться от этих тёмных бездонных омутов. Исчезнуть.

Я читала в них свой однозначный приговор. Пощады не будет. Больше он меня не отпустит.

Глава 1

Лина

Несколько лет назад

В тот вечер мой рейс задержался, в аэропорту я взяла такси и поехала по указанному подругой адресу на встречу выпускников, которая должна состояться в загородном доме одного из школьных друзей.

Таксист мне попался молчаливый, пожилой, с расспросами не лез, всю дорогу мы слушали передачи и песни по радио. Город остался далеко позади, путь пролегал через лес, как на крутом повороте машина неожиданно затормозила.

– Что такое? – насторожилась я, выныривая из сонной дремы.

– Да что-то впереди на дороге, мисс, – отозвался мужчина.
– Выйду, посмотрю.

Он открыл дверь и вылез на шоссе, а я схватилась за подголовник водительского кресла и подалась вперёд, щурясь, стараясь рассмотреть в свете фар тёмное пятно в метрах пяти от капота. Нечто лежало поперёк дороги, таксист приблизился к преграде.

Это была... лента с металлическими шипами.

Что за чёрт?..

Едва я успела об этом подумать, как из леса к водителю метнулась огромная тень – мужчина, он вырубил таксиста

ударом по голове.

Мамочки!

Я вскрикнула и тут же зажала себе ладонью рот, надеясь, что нападавший меня не услышал. Сердце в груди, сделав тройной кульбит, заколотилось где-то в горле. Меня бросило в холодный пот, внутренние инстинкты завопили об опасности, но я не могла сдвинуться с места.

Мне бы по-тихому выскользнуть из машины и рвануть в лес в надежде спастись. Или хотя бы заблокировать салон, но тело онемело. Жаль водить я не умела.

К моему несчастью преступник услышал мой крик. И он был не один.

Пока я пыталась дрожащими пальцами позвонить в службу спасения, слева от меня рывком открыли дверь.

– Кто это тут у нас? – внутрь заглянул верзила бандитской наружности и выбил из рук телефон. – Еху-у, какая милашка! Пойдём-ка прогуляемся.

– Нет! Не надо, пожалуйста! – Он оказался глух к моим мольбам, схватил за руку и выволок на улицу. Я пыталась сопротивляться, ударить, кричать и звать на помощь, но подоспел второй амбал и закрыл рот потной ладонью.

– Что ты с ней возишься, Мит? Давай, живее, вожак будет недоволен.

Вожак? Слово резануло странностью.

Мне скрутили руки и связали за спиной, а в рот засунули кляп. Визг шин. К нам подкатил тонированный джип, меня

закинули на заднее сидения, сами похитители сели на передние. Застонала от боли, при падении ударилась локтями и макушкой об ручку дверцы, затем двигатель взревел, и машина дёрнулась с места.

Я замычала, из глаз хлынули слёзы. Не понимала, что происходит, мне было до ужаса страшно. Голову разрывали куча вопросов. Куда меня везут? Для каких целей? Жив ли несчастный таксист, или его убили?!

Села и в отчаянии увидела, что салон уроды заблокировали. Тогда я пнула по водительскому креслу, громила, что связал меня, вдруг перегнулся меж сидений и рыкнул:

– Не рыпайся, цыпа, – щеки коснулся холодный металл ножа, – а то мне придётся подпортить твою красивую шкурку.

Замерла. Стало жутко до ледяного ужаса. А похититель усмехнулся тонкими губами, глаза его были невообразимо холодными. Безжалостными. На вид ему было около сорока, волосы короткие тёмные, лицо неприятное

Он окинул мою фигуру маслянистым взглядом и довольно оскалился. Моргнула в шоке, разглядев выступающие под верхней губой клыки.

Джип вскоре съехал с шоссе и остановился. Меня выдернули из машины и потащили вглубь лесной чащи, оголённые участки кожи тут же закололо холодом, поскольку я была в светлой тонкой кофте и брюках карго в тон, на ногах кроссовки.

– Кричать бесполезно, крошка. Не рви без дела голосок,

тут на многие десятки километров нет ни единой души, – пропыхтели в ухо, и наконец-то вынули кляп. Закашлялась.

– Что вам от меня нужно?! Вы... убьете меня? – судорожно всхлипнула, озираясь по сторонам, но вокруг росли лишь высокие деревья и кусты.

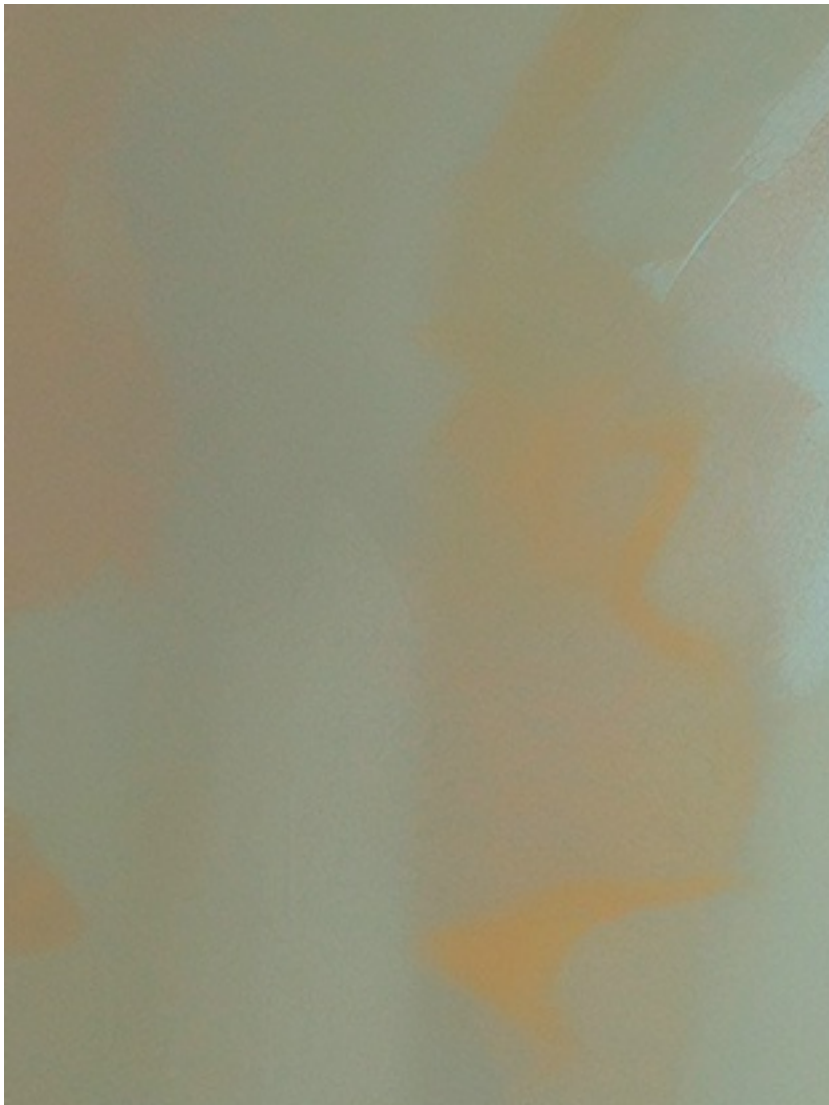
Душа ухнула в пятки. Никто меня здесь не найдёт. Не спасёт...

– Считай, что тебя пригласили на закрытую вечеринку. – Мы остановились, мужская рука схватила меня за волосы у основания шеи, стягивая до боли у корней. – Люблю рыженьких. Темпераментные.

– Чую, хорошенько повеселимся сегодня, – прогоготал второй.

Нет, нет, нет! Дыхание сперло от осознания, что мне грозит, но чтобы не случилось, я не собиралась позволять им изнасиловать себя без боя.

Лина

Амбалы притащили меня на поляну, освещаемую луной, а на ней поджидало еще пятеро незнакомых мужчин. При нашем появлении некоторые заулюлюкали и засвистели. Самый старший из сборища выступил вперёд. Бритый на лысо мужик в возрасте, рваный шрам пересекал его правый глаз и скулу, обезображивая внешность.

– А вот и лакомая добыча, наконец, к нам пожаловала. Все уже заждались, – прозвучало укоризненно в адрес моих похитителей.

Добыча? Я?!

Смазанное движение, и лысый подступил ко мне вплотную, грубо обхватил своей пятерней лицо.

– Слушай меня внимательно, от этого будет зависеть твоя жалкая жизнь.

Я уставилась в его глаза, наполненные таинственным янтарным блеском. Так не бывает!

– Беги быстро, как ветер, девочка... Борись за свою жизнь. Это сделает охоту более интересной, – наказал властный голос главаря. – Соппротивление добавляет победе вкуса.

Охота? Меня пронзил липкий ужас. О чём, чёрт возьми, говорил этот верзила?!

От страха цепенело тело. Звериные, светящиеся в ночи, глаза пугали до колик в животе. Кричать я уже не видела смысла, кругом глухой лес и большая круглая луна нависала над кронами.

– Пересечешь реку – получишь свободу, – продолжил старший. Послышался презрительный смешок от типа слева.
– Только это ещё никому не удавалось.

Пальцы того, кто меня держал, больно вцепились в волосы, стягивая резинку с хвоста, другой ладонью мужчина выворачивал мне руку за спиной, удерживая в жестком захвате на месте.

– Ум-м, как сладко пахнет твой страх... – протянул сволочь, зарывшись носом в рассыпавшиеся по плечам волосы, нюхая меня за ухом, как какое-то животное. – Так бы и съел.

Меня передёрнуло от отвращения. Дёрнулась в попытке отстраниться, но громила сжимал руки крепко.

– Не рыпайся.

– Дадим ей двадцать минут форы, – распорядился главарь банды, смотря мне в глаза и оценивая, будто я кусок мяса, а не человек. – Затем начнется охота. Поймавший её первым получает право позабавиться с ней.

Злая усмешка исказила его губы.

– Развлекитесь. Будьте жестоки. А потом разорвите красотку в клочья!

Что?.. Сердце ухнуло в груди и сделало кульбит. Они все сумасшедшие! Я слушала безумную речь бородача со шрамом на глазу, до конца не осознавая, что весь этот кошмарный ужас действительно происходит со мной.

– Стае Корцева должен понравиться наш «подарочек».

Боже... меня колотила ледяная дрожь.

В панике и растерянности я изучала мужчин, стоящих на маленькой поляне посреди леса. А они меня. Во взглядах шестерых из них читалось тёмное злое предвкушение.

Для них это игра! Просто забава!

– Пошла, крошка! – грубый толчок в спину, от которого я едва не рухнула на влажную землю, но смогла устоять на ногах и оглянулась на своих убийц.

Уроды отпускали мерзкие, пошлые шуточки и хвыкрикивали, что со мной сделают, когда поймают, и от каждого слова я внутренне содрогалась.

А затем я увидела то, что просто не могло быть реально-стью.

Незнакомцы принялись стягивать с себя одежду, всё кроме главного. Они опустились на четвереньки и... их тела начали меняться с противным хрустом, обрастать шерстью, превращаясь в звериные.

В волков, мать его!

Не веря своим глазам, я попятилась в ужасе и неожиданно упёрлась спиной в ствол дерева. Из горла вырвался сиплый крик – сорвала связки ранее, когда меня тащили сюда от асфальтированной дороги.

Это всё просто не может быть правдой! Оборотни... они же не существуют.

– Тик-так, тик-так, киса... – напомнил мне главный о стремительно утекающих сквозь пальцы драгоценных секундах.

Лысый тип со шрамом тоже припал к земле, выгнул спину, тело его раздулось, взбугрилось мышцами, а неприятное лицо вытянулось и удлинилось в волчью морду.

Боже! Какие-то затяжные галлюцинации.

Поразительно реальные, что невозможно. Семь пар жёлтых точек в темноте плотоядно уставились на меня. Звери скалились, рычали в сдерживаемом нетерпении, в свете тусклой луны я видела, как блестела слюна в их пастьях.

Нет, это не галлюцинации, это настоящий реальный кошмар, от которого у меня волосы на голове начали вставать дыбом.

Трое вдруг подняли морды к небу и завyli, оповещая о начале гонки.

Это жуткое действо вернуло чувствительность моему оцепеневшему телу и подстегнуло меня сорваться с места, я бросилась в густую листву. Мне отчаянно хотелось жить...

Становиться ничьей добычей я не хотела.

Если бы мне дали шанс вернуться в сегодняшнее утро, то я бы ни за что не села в самолёт и не полетела на встречу с бывшими одноклассниками! Но суровая реальность ошибок не прощает.

Ветки драли лицо, хлестали по коже, оставляя ссадины, цеплялись за одежду. Я бежала, спотыкалась, падала, вставала и снова бежала, страх гнал вперед хлыстами, ведь за моей спиной была сама смерть в зверином обличье.

Твою мать. Твою мать! ТВОЮ МАТЬ! Оборотни не сказ-

ка!!!

Разум отказывался верить увиденному, но инстинкты и тело действовали сами, адреналин толчками впрыскивался в кровь, давая мне сил. В ушах грохотал пульс, я продолжала бежать, несмотря на то, что в боку начало покалывать, а легкие горели огнем, хотя я всегда считала, что в довольно хорошей физической форме.

Раньше со времён школы занималась лёгкой атлетикой, участвовала в соревнованиях, но в дальнейшем со спортом не срослось, я выбрала учёбу в институте. Сейчас же ужас и неправильное дыхание делали своё гиблое дело, но останавливаться нельзя... на кону стояла моя жизнь.

На боль от незначительных ушибов и царапин я не обращала внимания, уворачивалась от веток деревьев, перепрыгивала большие толстые корни.

Сколько уже бежала я не имела понятия, казалось, что целую вечность.

Лес шумел тёмными кронами, шелестел густой листвой, пугал дикими звуками. Стволы деревьев раскачивались от сильного ветра, издавая холодящий треск и скрипы.

Штаны вымазались во влажном мхе. Колени сбились в кровь, а моя некогда нежно-розовая кофта треснула по шву, зацепившись за острый сук.

Да где же эта река?!

Есть ли она здесь на самом деле, или меня подлым образом обманули?

– Ву-у-у! – По раздавшемуся сзади синхронному вою я поняла, что закончилась отпущенная мне фора. Лес наполнился тревожными звуками погони.

Божечки!.. Свора специально запугивала, туша во мне угасающую искру надежды. Паника подступала волнами, в отчаянии я понимала, что отсчёт шёл на секунды...

Как бы я не старалась убежать, волки настигнут!

Их топот уже слышался за небольшим оврагом, из которого я только недавно с трудом выкарабкалась. Шум погони становился все ближе. Звук от соприкосновения лап с мшистой землей ни с чем не спутать.

Силы стремительно иссякали, легкие горели огнем, а бок пронзала колюще-режущая боль. Но я неслась вперёд к свободе на чистом упрямстве, не позволяя себе рухнуть.

Даже сквозь хрипы своего рваного дыхания и грохот бешено колотящегося сердца я могла расслышать, как волки приближались сзади.

Серое смазанное пятно промелькнуло сбоку: один из своры обогнал меня, перерезая путь.

От неожиданности я запнулась носком кроссовка о кочку и тяжело упала на траву, едва успев прикрыть руками лицо. Локти и колени прострелило болезненной вспышкой, я застонала сквозь проступившие слёзы и подавилась собственным вскриком, увидев зверя прямо перед собой.

– Гр-р-р, – оскалил он победно зубастую пасть.

От жуткого рычания волосы на руках встали дыбом, а

сердце пропустило удар. Ужас затопил сознание. В это мгновение я забыла, как дышать, тело парализовал страх...

Волк присел на передние лапы и напрягся, готовый атаковать.

Ну же, Лина, двигайся! ДВИГАЙСЯ!

Серый прыгнул. Чудом я откатилась в сторону и вскочила на ноги.

Волк приземлился и развернулся ко мне, яростно скалясь, но на моё счастье или беду из чащи явился ещё один и отвлёк на себя внимание первого. Они зарычали друг на друга, а я рванула дальше, пока те двое выясняли отношения.

Далеко убежать не удалось – справа из-за ели на меня выпрыгнул третий бурой шерсти и толчком повалил на спину в траву. Он осклабился и рыкнул, прижав морду к земле, а я заорала во всю мощь своих лёгких.

Нащупав рукой толстую ветку, ударила ей его по голове, когда зверь кинулся. Попала по носу, волк тряхнул мордой и снова бросился с рычанием, я замахнулась, но он поймал корягу зубами и вырвал её из моих рук, отшвырнув в сторону.

Я пыталась ползти от него, заставляя своё тело двигаться, но листья, грязь и трава проскальзывали сквозь пальцы, волк двинулся вперед за мной, преследуя меня с оскаленными зубами.

Те двое других тоже примчались на поляну. Все трое, они окружили меня, тяжело дышали после погони, скалились и рычали. Слюна обильно стекала из их пастей на мох и траву.

Мамочки!

Они порвут меня на куски своими острыми зубами!

Но хищники в человеческих шкурах игрались со мной. Я боялась даже представить, какие извращённые мысли крутятся в их головах и что оборотни могут со мной сделать...

Тот, что стоял в середине, стал неотвратно надвигаться.

В ужасе наблюдала за приближением своей гибели, я уже выбилась из сил и не могла пошевелиться. Тело било крупной дрожью, и я едва могла дышать от страха, перед взором всё расплывалось.

Это конец...

Лес неожиданно сотряс грозный рык.

Не такой, как я слышала до этого, а гораздо страшнее, пробирающий до нутра. И прежде чем волк подступил ко мне, будто из ниоткуда выскочила огромная чёрная тень. Четвёртый волк врезался в серого, сбив того с ног.

Сквозь пелену, застывшую глаза, в ступоре я наблюдала за катающимся по земле меховым клубком из двух зверей, воздух наполнило их яростное рычание, скулёж, визг. В какой-то момент пепельный зверь вцепился клыками в горло моего обидчика.

Раздался противный хруст. Костей.

Волк под громадным пепельным больше не шевелился. Новоприбывший разжал мощные челюсти и оглушительно зарычал на светло-серого и бурого, словно о чём-то предупреждая их.

Они... убивали друг друга?

Завязалась жестокая схватка. Серый и бурый слаженно атаковали более крупного пепельного, в стороны летели клочья меха и кровь. Я в шоке следила за боем, не понимая почему хищники дрались, а затем разум пронзила ясная мысль, что возможно это мой шанс.

Мир неудержимо закачался, когда я с трудом поднялась на ноги, но всё же заставила себя идти прочь, а потом и бежать, прихрамывая, потому что впереди меж стволов сосен в лунном свете серебрилась водная гладь узкой реки.

Условный рубеж, за которым находилось моё спасение.

Граница маячила за деревьями всё ближе. Казалось бы рукой до неё подать, но ушибленный бок при каждом движении резало болью, и я опять перешла на шаг. Лёгкие пекло, рваное дыхание вырывалось из горла с хрипом.

За спиной все ещё агрессивно дрались волки. Ночной воздух наполняло их озлобленное рычание, скулёж и взвизгивание. Я оглянулась лишь раз, чтобы узнать, сколько у меня осталось времени...

Ох! Двое сошлись в жутком поединке. Причем они сменялись ближе ко мне.

Чёрно-пепельный гигант, с яростным рычанием рвал шкуру серого с проплешинами, не пропуская того ко мне. Бурый мешал, хватал за задние лапы чёрного.

Челюсти их клацали, пока хищники катались по земле, оставляя на пути брызги крови.

Кошмар поражал своей ужасающей реалистичностью. Вздрыбившаяся шерсть сражающихся волков блестела в серебристом свете ночного светила, рокочущий рык разносился по всему лесу.

Звери дрались не на жизнь, а на смерть. То один, то другой оказывались сверху, подминая под себя противника. Серый заметно слабел, силы покидали его, и вскоре громкий визг пронзил лес, когда чёрный разодрал ему бок и шею. Затем огромный хищник отбросил обмякшего волка и обернулся к бурому, что подло кусал его за задние лапы и хвост.

Лужа тёмной крови вытекла из разорванной шеи поверженного, впитываясь в землю.

Боже мой... с трудом я заставила себя отвернуться от страшного зрелища. Меня затрясло от осознания, что если не доберусь до воды, меня ожидает та же участь.

Но не успела я дойти до берега, как с противоположно-го вдруг послышался шум и хруст веток. Там было какое-то движение. Смахнув рукой прилипшие волосы со лба, пригляделась: кусты зашевелились – оттуда на огромной скорости вылетели двое чёрных волков!

Ужас сковал меня по рукам и ногам, душа скатилась в пятки. Ещё оборотни?..

Секунда. Другая. Чёрные тени меж тем стрелами вплавь преодолели реку и... пронеслись мимо меня, обдав моё застывшее тело ветром и снопом холодных брызг.

Я повернула им в след голову, волки проскочили деру-

щихся, обогнув тех по дуге, и скрылись в чаще. В отдалении раздался звериный вой, благодаря которому я смогла прийти в себя и двинуться дальше. Эти звери были явно другой породы, чем те, что гнались за мной.

Не понимая толком, что происходило, я похромала к реке. Всё ещё пыталась верить, что за ней меня не тронут.

На мою удачу я вывалилась к берегу, где камней на дне водоёма было так много, что по ним можно перейти в брод на ту сторону, перебираясь с камня на камень. Вот как значит волки быстро переправились.

Для меня же проблема заключалась в сильном течении... если оскользнусь, то уже не выплыву в таком обессиленном состоянии.

Но это всё лучше, чем быть растерзанной оборотнями.

И я рискнула, ступив на твёрдую насыпь валунов под слоем воды. Кроссовки моментально промокли, бррр! Холодная. Я осторожно перебирала ногами, первый камень, затем следующий, третий...

– Ву-у-у-у! – шум воды прорезал громкий победный вой. От неожиданности оступилась, пятка съехала с камня, и я с криком полетела в воду.

Ледяной поток принял меня в удушливые объятия, стремительное течение завертело изнурённое тело. Как бы я не старалась грести руками и отталкиваться ногами, всплыть не получалось.

Голень пронзило болезненной судорожкой захлестнула

разум, воздух заканчивался, так как я не успела задержать дыхание. В рот хлынула вода, неумолимо заполняла горящие лёгкие.

Сознание медленно угасало. С ужасом чувствовала, как замедлялся стук моего сердца, но мне уже ничего не под силу изменить... Как что-то сильное и большое подхватило меня под живот и вытолкнуло на поверхность.

Визуал

Рэм Корцев

Неярова Александра

«Рыжее искушение алы

Он – властный, опа
дикий. Сексуальны

Она – его **добыча** Б

Альфа

Дорогие читатели!

Если начало истории вам нравится, зажигайте ей звёздочку (тык кнопочку #мне нравится)

Я буду очень благодарна! Это повысит рейтинг книги и принесёт мне море вдохновения! Добавляйте книгу в библиотеку!

Глава 2

Лина

Я ясно чувствовала чужие губы на своих губах. Горячие, твёрдые, решительные – мгновение спустя до мозга дошло осознание, что некто делал мне искусственное дыхание.

Теплые руки обшарили меня, ритмично надавили на грудную клетку несколько раз, и ко мне вновь склонились чьи-то влажные губы. Но остановились в миллиметре от моих, почти дотронулись...

Лицо опахло горячим дыханием.

Приоткрыла тяжёлые веки и увидела перед собой расплывчатый тёмный силуэт с ярко светящейся желтой радужкой глаз.

Это он вдыхал воздух в мои легкие.

В горло забился ком, спаситель тут же резко перевернул меня на бок, и поток воды хлынул из груди вместе с хриплым кашлем. Воздух обжёг легкие, когда я наконец со свистом смогла нормально вдохнуть.

– Ты как? – раздался над головой встревоженный низкий, вкрадчивый голос.

Чужая рука убрала мокрые волосы с лица и шеи за спину, и обжигающая контрастом тепла ладонь незнакомца легла на мои лопатки, поддерживая, пока я пыталась вдоволь надышаться. Ответить ему у меня не получилось, нестерпи-

мо жгло в груди.

Издали слышались быстрые шаги.

– Альфа, как девушка? – спросил обеспокоенно подошедший мужчина. – Жива?

– В сознании. Я успел вовремя, – выдохнул мне в шею, меня до сих пор держали в крепких объятиях. Пожалуй, даже слишком крепких.

Уловила всплеск и следом движение сбоку. Это выбрался из реки чёрный волк, но не тот громадный, что дрался со сворой похитителей. Зверь отряхнулся и замер в пяти шагах от нас, словно не смея подходить ближе.

– Она ранена и до сих пор пребывает в шоке от того, что довелось увидеть и пережить, – продолжил... Альфа, который находился рядом со мной. Он их вожак?

Я повернула к нему голову и изумлённо расширила глаза: вытащивший меня из воды незнакомец был абсолютно голым! Целую минуту с открытым ртом я пялилась на обнажённую мужскую грудь.

Неестественно широкую, сильную, с выраженными кубиками пресса...

А наткнувшись на тёмную полосу волос ниже пупка, ведущую к паху, смущенно вспыхнула и сместила взгляд на мощные плечи и руки с буграми накачанных мышц, перевитые сетью вен.

Медленно, но верно до меня начало доходить, что передо мной сидит один из представителей древней расы – тот

крупный чёрный волк с пепельным отливом шерсти.

Вероятно они из другой стаи. По крайней мере в книжках описывали, что оборотни жили в стаях.

Живут – поправила я себя. Они реальные! И поселились совсем рядом, буквально под боком, скорее всего волки есть и в городах...

– Всё рассмотрела? – произнёс мой спаситель с едкой ухмылкой.

Оборотень смотрел на меня мрачным, ожесточенным взглядом, который не обещал ничего хорошего. Грудь его часто вздымалась, от тяжелых, глубоких вдохов, которые делал мужчина. Поза была напряженная.

Ноздри брюнета заметно трепетали, он нагло обнюхивал меня, изучал... как настоящий зверь.

И кажется то, что чуял ему не нравилось, поскольку он оскалился и зарычал. Вибрация перешла на мою кожу дрожью. Ох!

Ещё бы ему понравилось, ведь от меня несло грязью, потом, кровью и ещё черт знает чем, даже купание в реке не помогло смыть букет запахов. Господи, и о чем я только думаю? О своей шкуре надо!

– С-спасибо, что спасли, – пролепетала, поднимая голову выше и встречаясь с поразительными карими глазами незнакомца.

Красивого надо признать. Луна над кронами хорошо освещала его лицо. Волевой подбородок покрывала трёхдневная

щетина.

И эта его дикая внешность. Обжигающий взгляд и выразительные черты лица... без единого изъяна.

Его близость странно действовала на меня, волновала сердце, притупляя страх. Я дрожала, но не от холода, жар его горячего тела передавался и мне, согревая и рождая совсем неуместное томление.

– Я... можно я... пойду? – набралась храбрости узнать об исходе приключившегося со мной кошмара.

Взгляд мужчины опустился к моей правой руке, я глубоко оцарапала предплечье и локоть о ветки и камни при падениях, затем переместился на содранные в кровь колени и вернулся к моему лицу. Карие глаза почернели.

Вкрапления янтарных искорок подсветили тонкую радужку, вокруг расширившегося зрачка. Ничего себе!

– Нет, – отрезал на корню, окончательно растоптав мою дотлевающую надежду.

Сердце пропустило удар. А потом заполошно забилось в накатившей панике, словно на меня обрушилась волна цунами.

– Н-но мне же сказали, что если я пересеку реку, то получу свободу... я пересекла. Так отпустите! – Дёрнулась, желая отстраниться, но оборотень не позволил.

Ухватил одной своей ручищей за плечи, а сильными пальцами другой сжал мой подбородок, приблизив к себе моё лицо, ловя в плен взгляд.

– Нет, девочка. Я тебе ничего такого не обещал.

Оскалился в ухмылке, упиваясь моей растерянностью и беспомощностью.

– За рекой начинается территория моей стаи. Здесь властвуют мои законы. Мои правила. И ты, – прищурил свои нереальные завораживающие глаза, – теперь тоже принадлежишь мне. По праву сильнейшего.

Что?..

В следующую секунду Альфа надавил мне на затылок, его дыхание разбилось о мои губы, и он смял их во властном, требовательном поцелуе. Я упёрлась в мощную грудную клетку, отталкивая, но мужчина был в разы сильнее меня.

– Моя... – хрип смешался с довольным рыком и нашим слившимся дыханием.

Неожиданно он куснул за нижнюю губу – и моё тело прошибло сладким разрядом, который прошёлся по крови, собираясь внизу живота одним большим клубком свинцовой тяжести.

Так не должно быть...

И меня наконец-то поглотила спасительная тьма.

Разбудили меня чьи-то приглушённые голоса, раскрыв глаза, обнаружила себя в незнакомом месте. В уютно обставленной комнате царило раннее утро, свет проникал в окно сквозь узорчатую тюль. За стеклом виднелись деревья.

Я лежала на широкой кровати в чей-то спальне, укрытая одеялом, а на теле была лишь одна безразмерная футболка и всё. Белья нет.

Как это понимать? Кто меня передел?

За дверью снова послышался шум, словно бы кто-то нервно расхаживал из угла в угол.

– ...ублюдки охотились, чтобы убить её, – грубый мужской бас, полный несдерживаемого гнева. – Это вызов, понимаешь?

– Да. Целью было подставить нас перед полицией и охотниками, – ответил собеседник. – Альфа всю ночь рыскает по их следам. Нескольким удалось сбежать.

Холодящая дрожь пронеслась по моему телу.

Память не подвела, взорвав мозг ужасающими картинками. Я села и обняла себя руками. Не сон... со мной всё это произошло на самом деле. Кошмар продолжается.

– Я уверен это шакалы Терск...

– Ш-ш... Кажется, девушка проснулась, – предупредил второй мужчина. – Её сердцебиение ускорилось и она напугана. Звони Селене.

Вздрогнула. Как они это делают?!

Неужели у оборотней настолько чувствительный слух? И нюх?

Взглянула на свои руки, все раны и ссадины кто-то обработал и наложил антибактерицидные пластыри с повязками. И на коленях тоже. Взгляд мой привлёк большой тёмный

махровый халат, висящий на крючке двери, скорее всего ведущей в ванную. Сойдёт за одежду, но прежде мне не помещает принять душ.

Неожиданно в комнату вежливо постучали. Пульс мой сразу заскакал галопом. Оборотни!

Я подвинулась к краю постели и свесила ноги, поморщившись от боли в коленных чашечках. Ступни приятно утонули в мягком ворсе коврика. В защитном жесте укуталась одеялом и только тогда разрешила войти тому, кто терпеливо ожидал за дверью в коридоре.

Им оказался мужчина с приятной внешностью. Высокий мускулистый шатен с серыми глазами, одетый в чёрные спортивные штаны и футболку в тон.

– Привет. Меня зовут Дин, я... врач, – представился он, не заходя в комнату, а остался стоять в проёме. – Я пришёл узнать о твоём самочувствии и измерить температуру. Вчера ты искупалась в ледяной реке, а у вас, людей, слабый организм. Позволишь?

– Лина, – назвала своё имя, наблюдая за ним с настороженностью.

Нахмурилась, Дин словно чего-то ждал от меня. Криков, истерики? На удивление я ощущала чрезмерное спокойствие, будто ничего в моей жизни не случилось из ряда вон. Они мне что-то вкололи?

– Со мной всё в порядке. Когда ты меня раздевал, то разрешения не спрашивал, – не удержалась от колкости. Не хо-

телось, чтобы меня кто-то снова касался. – Температуры у меня нет. Ничего не болит, раны только немного пекут.

– О, это был не я, – мужчина неловко улыбнулся и даже оправдательно выставил перед собой ладони. – Тебя переодевал Альфа. Я лишь занимался твоими ушибами и ссадинами.

– Что ж, ладно. Спасибо, – поджала губы, покрепче стиснув одеяло у груди.

Теперь я чувствовала себя неловко, что наехала с обвинениями.

– Где я нахожусь? Могу позвонить домой?

– Ты на территории стаи Рэма Корцева. В безопасности. Альфы сейчас в доме нет, – замялся на полуслове, рассматривая мои босые ступни. – Раз чувствуешь себя нормально, то, уверен, тебе хочется принять душ. Можешь потом одеться в этот халат.

Правой рукой Дин указал на белую дверь, а мой вопрос про телефон проигнорировал.

– Другой одежды пока, к сожалению, предложить не могу, но скоро что-нибудь принесут, – произнёс извиняющимся тоном. – Женских вещей в доме нет, а твои пришли в негодность. Бельё в стирке. В общем, купайся и выходи на кухню. Я заварю тебе травяной сбор, чтобы предупредить простуду.

– Хорошо, – не стала настаивать на звонке. Ответы я получу и после. А вот смыть с себя грязь леса, пот и ужас вчерашнего дня мне хотелось нестерпимо.

Оборотень кивнул и вышел, только после этого я кряхтя поднялась и поковыляла в ванную.

Истинное блаженство ощущать себя чистой. Повязки, наложенные Дином, намокли, пластыри отклеились – выкинула всё в мусорный контейнер. Стоя на плитке перед округлой раковиной, закусив внутреннюю сторону щеки, я пристально рассматривала своё пострадавшее тело в зеркале.

Плечи, руки, спина, живот, бёдра и голени местами покрывали ужасающие синяки и царапины. Колени и сбитый локоть жутко щипали от мыльной воды, до слёз.

Но всё это казалось мелочью, заживёт, главное, что я осталась жива.

Осталось выбраться с земель оборотней, вернуться в свою прежнюю жизнь и забыть всё, как страшный сон...

Надела обратно выданную мне кем-то белую футболку, невольно вдохнув приятный аромат. Мужественный и пьянящий, с основными нотками мускуса и сандалового дерева, и ещё чуть-чуть какой-то сладости и кофе.

Пахло классно. Дорого. Отчего-то успокаивающе. И чертовски сексуально.

А не того ли черноволосого оборотня эта вещь, что спас меня и потом... поцеловал?

От одной мысли об огромном мускулистом мужчине сердце под рёбрами пустилось вскачь, и меня бросило в жар. Похоже, я всё-таки простыла, вон и температура уже скаканула.

И что означило это его хлесткое слово-заявление «Моя!»,

которое альфа прорычал мне в губы?

До сих пор в голове не укладывалось, что оборотни не миф, а суровая реальность... боюсь даже думать и представлять, кто в нашем мире ещё существует.

Отсиживаться и прятаться в ванной вечность я не могла, проблемы сами себя не решат. Поэтому отодвинув на задний план страх и неуверенность, я решила-таки выйти на треклятую кухню. Но прежде сняла с сушилки чуть влажноватые свои трусы и надела – на мне досохнут, всем лучше в них, чем без. А лифчика я не нашла.

Халат оказался мне велик, я утонула в рукавах и в нём в целом, тёплая, мягкая ткань скрыла мои ступни. Да вообще прекрасно, глазеть оборотни меньше будут.

Так с мокрыми волосами в безразмерном халате и босая я несмело вышла в коридор. В поле зрения сразу попали двое широкоплечих мужчин за барной стойкой, разделяющей кухню и небольшую столовую. Судя по витающему по комнате манящему зерновому аромату, они пили кофе.

Я бы сейчас многое отдала за одну чашечку.

Они оба в мгновение ока почувствовали моё присутствие и повернулись в мою сторону, хоть я и старалась не шуметь. Первый был знакомый мне врач оборотней Дин, второй хмурый короткостриженный брюнет.

Ох! Едва сдержала вскрик, вовремя захлопнув рот.

На его левой половине лица я вдруг заметила кривой безобразный шрам, пересекающий щёку и скулу и спускающийся-

ся ломаной линией на подбородок. Шрам натягивал кожу у уголка губ и немного отличался по цвету, отчего казалось, что мужчина презрительно ухмыляется.

И подобным взглядом он одарил меня исподлобья, сдвинув сурово брови к переносице. Желваки недовольно играли на его скулах, выдавая, что он был явно не в духе.

От его сверлящих глаз табун ледяных мурашек пробежался по телу. Я не знала куда себя деть, стояла и тряслась, как осиновый лист на ветру. Жуткий тип!

Дин положил руку на плечо брюнета, и грозный незнакомец наконец перевёл на врача свой давящий взгляд. С полминуты они смотрели друг на друга, будто вели ментальный диалог, а потом мистер хмурая туча медленно кивнул, встал... и направился ко мне!

От вспыхнувшего в воздухе напряжения я не знала, куда себя деть и лишь топталась на месте. У него на пути.

Он не сводил с меня своего колючего взгляда, я же пыталась смотреть исключительно в его жуткие глаза, чтобы ненароком не обидеть. Что могло оставить столь ужасный след?

Три шага. Два. Поравнялись.

– Бу! – внезапно выдал он.

– Ой! – Я подпрыгнула на месте и шарахнулась от него к стене. А этот... говнюк злостный расхохотался и прошёл мимо меня к кожаному дивану, стоящему возле камина.

– Илья, я же просил обойтись без этих твоих викидонов,

– пробурчал Дин недовольно, покачав головой. – Лине вчера итак досталось неслабо.

– А я ей и говорю: будь, как дома, крошка, однако не забывай, что находишься в гостях, – исправился он, напоследок добавив: – У меня.

Р-р-р! Гордо промолчала, даже не обернувшись к виновнику моего не спокойствия. Сжав кулаки, я с ровной спиной дошагала до стойки и плюхнулась на стул рядом с шатеном.

– Не обращай на него внимания.

Дин подвинул мне вместо желанного вкусного кофе травяной чай, как и обещал. Пришлось коротко поблагодарить за заботу и сидеть давиться.

– Он бета стаи, и бесится, потому что получил приказ охранять тебя здесь, а не отправился вместе с другими выслеживать напавших на тебя волков. У Ильи с ними личные счёты.

Бета бросил недовольный взгляд в мою сторону, но смолчал.

– Зачем и от кого меня охранять, если я нахожусь на вашей... эм территории? Разве тут мне угрожает опасность?

– Приказы альфы не обсуждаются. Он дал ясное распоряжение нам сидеть здесь и отгонять от тебя других самцов...

Я округлила глаза. Самцов? По-звериному дико звучит!

– Зачем другим оборотням, – перефразировала, – подходить ко мне?

Дин как-то неутешительно хмыкнул и медленно скольз-

нул по моему лицу и скрещенным ногам, виднеющимся из-под столешницы, странным оценивающим взглядом, чуть дольше положенного задержавшись в области груди.

Щеки запекло. Я не заметила, как ворот халата соскользнул с плеча и распахнулся, чувствовала, что под футболкой от пристального внимания мужчины затвердели соски.

К тому же ему известно, что кроме неё на моём теле практически нет никакой одежды.

– У альфы хороший вкус, – оскалился в широкой улыбке и наконец вновь смотрел мне в лицо. – Через два дня полнолуние. У тебя скоро начнётся овуляция, запах усилится, а в нашем клане много свободных самцов, которым захочется попытаться удачи.

Моргнула растерянно, не понимая причём тут моя овуляция. Подождите-ка, неужели он намекает именно о том, о чём я подумала?.. Боже! Мне только кучу озабоченных мужчин рядом не хватало!

– Или рискнуть своей жизнью, если я правильно всё понял ночью, – пробурчал тише.

Проигнорировала его выводы, которые меня совершенно не заботили. Мне важно было узнать другое.

– Когда я смогу вернуться домой?

– Об этом, Лина, тебе лучше поговорить с альфой. – Вдруг заметила, как напряглись плечи Дина. Шатен повернул голову к окну. Илья тоже всматривался в зелень леса. – А вот как раз и он возвращается, можешь идти встретить. Нам же пора.

Я и пошла. Мне скорее хотелось покончить со всем этим кошмаром, и вернуться к нормальной жизни.

Хоть получить телефон в руки и сообщить сестре, что со мной всё в порядке! Я не вышла вчера на связь, она ведь наверняка волнуется, и места себе не находит от переживаний.

Я остановилась на крыльце, но никого не увидела. Затем из леса показался... громадный чёрный волк. Один.

От неожиданности попятилась, а он вышел из раздвинувшихся кустов и, оскалив клыки, предупреждающе зарычал, будто призывая меня не двигаться и не отступить. Обмерла столбом, послушавшись внутренних инстинктов.

Огромная зверюга цвета чёрного пепла плавной, пружинистой походкой стала надвигаться на меня, пока я задыхаясь, боролась за каждый глоток воздуха.

Глава 3

Зверь скалился и впился в мои глаза тяжелым немигающим взглядом, медленно и неумолимо сокращая расстояние между нами, и я пойманная в плен, не могла перестать смотреть на него.

Сердце билось в груди обезумевшей птицей, разгоняя вместе с горячей кровью по венам страх и... восхищение?

Да, именно эти чувства. мех волка в лучах солнца переливался завораживающими бликами. Он удерживал мой взгляд, гипнотизировал своими жёлтыми глазами, не отпускал, что шло вразрез с окружавшей его смертоносной аурой.

Какой же альфа огромный! Сейчас при свете дня я могла хорошо рассмотреть его ужасающую мощь.

Рост в холке достигал где-то полтора метра, если не больше, длина и того все два. Шерсть густая, с плотным подшёрстком, широкая грудная клетка и большие лапы!

Он сделал ещё один, последний разделяющий нас шаг. Влажный, черный нос оказался в паре сантиметров от моего лица, наверное, от кожи разом отхлынули все краски.

Так близко, что я могла разглядеть каждую шерстинку на хищной морде.

Дыхание затаила, зверь с шумом втянул воздух рядом со мной. Янтарные глаза подернулись дымкой искреннего восторга, а у меня душа скатилась в пятки.

Боже... Он же не собирается мной перекусить? Не для того ведь спасал?! Дважды.

Горло перехватило спазмом, лишая возможности издать хоть звук. Позвать на помощь в конце концов, только навряд-ли мне кто-нибудь здесь поможет. Среди оборотней я чужая.

Сглотнув, осмелилась сделать назад маленький шагочек, переступая границу порога дома. Надеюсь, что дальше мне удастся отскочить вглубь и рывком закрыть дверь перед носом зверя.

Пусть обращается уже в человека и нормально говорит со мной! А не пугает до колик в животе.

Ещё шагочек. Волк слегка обнажил блестящие от слюны клыки и зарычал. Тихо, на грани слышимости, предупреждая о бессмысленности попытки к бегству.

Но я не оставила свою идею, медленно продолжала пятиться.

– Гр-р-р, – зарычал громче. И этот вибрирующий звук

прокатился вдоль позвоночника волной обжигающе ледяных мурашек. Ох!

Острые когти вдруг чиркнули по дереву. Альфа наступил огромной лапищей на полу длинного халата, ткань натянулась, моя ступня соскользнула по паркету, и я с коротким визгом упала на задницу, больно ушибившись копчиком.

Он тоже забрался в дом, наступал на меня, навис, поставив свои мощные лапы возле моих бёдер и рук. Какие же они у него здоровые по сравнению с моими ладонями!

Голова зверя уже наклонялась ко мне. Я смотрела прямо в эти жуткие, волчьи глаза. Он был невыносимым, огромный, из его пасти торчали острые как бритва клыки.

Длинный язык предвкушающе облизнул черную пасть, и альфа, утробно заворчав, ткнулся носом мне в шею.

– Пожалуйста, нет, – прошептала в ужасе, в ушах быстро билось моё сердце, а тошнотворный липкий страх окутал тело.

Руки затряслись, я хваталась за ткань и была готова закричать, позвать Дина или хмурого Илью, но голос пропал. Да и мужчин из дома след простыл.

Волк так же шумно выдохнул, обдавая моё лицо горячим воздухом. В каком-то странном оцепенении отметила, что его дыхание совершенно не воняло. Как и сам монстр.

Тихое, издевательски ласковое фырчанье заставило сжаться в комок, а зверь вдруг опустил голову ниже.

Я стиснула кулачки и зажмурилась. Одно движение мощ-

ных челюстей, и мои шейные позвонки сломаются, как тростинка. Но зверь не спешил, сопел и обнюхивал меня, будто нарочно доводя до полного иступления. Я не шевелилась и, кажется, даже не дышала.

Он настойчиво раскрыл ворот халата и стал исследовать мою ключицу, задел носом сосок на груди поверх ткани футболки.

А потом и вовсе... лизнул шершавым языком. Снова ткнулся в шею и провёл им по оголённой коже у основания и изгиба между плечом, задевая и слегка царапая клыками.

Моё тело пробило разрядом крупной дрожи. Только не поняла отчего больше: от страха или неправильного возбуждения.

Боже мой... Что он творит?! Примеряется где лучше укусь?..

Но всё не кусал, альфа сопел мне в шею, чертил носом мокрые дорожки, изредка царапая тонкую кожу клыком и утробно ворчал, вздрагивая своим огромным туловищем и то и дело переступая мощными лапами.

– Не надо... – голос надломился. Не выдержав давящего напряжения, я крепко зажмурилась. Всё это было слишком для моего расколотого разума. – Прошу, мне страшно.

– Агр-р, – рядом с ухом раздалось мягкое урчание, шершавый язык прошёлся по моей левой щеке.

Я вжала голову в плечи, а потом почувствовала, что волк отстранился, и приоткрыла веки, подсматривая за ним – ока-

зывается он лёг рядом со мной. Подвинул ближе ко мне свои лапы, и положил морду на мои бёдра, при этом тихо проурчал, словно бы извинялся за своё непристойное поведение ранее.

Уши к голове прижал и смотрел таким грустным, тоскливо-виноватым взглядом, что у меня дрогнуло сердце.

Мне захотелось его коснуться, кончики пальцев закололо. Я несмело потянула руку и опустила ему на широкий лоб, осторожно провела ладонью по мягкому, чёрному меху зверя. Он был мягким, тёплым, и совсем не страшным, как мне сперва показалось.

Хотела уже убрать руку, как он взял и облизнул мою ладонь, поддевая её носом, призывая погладить ещё.

Это вызвало в душе умиление, я невольно улыбнулась и снова провела по шерсти, почесала ему за ухом. Волк закрыл глаза, удобнее укладываясь мордой на моих коленях, и принялся постукивать хвостом по полу, совсем как пёс. Похоже, ему пришлась по нраву ласка.

С каждой прожитой секундой мне становилось спокойнее, с каждым движением пальцев по его меху, под его мягкое рычание захвативший было сознание страх разжимал тиски. Почему-то в эти мгновения я совершенно не могла сопоставить, что под звериной личиной рядом со мной находится человек.

Мужчина. Грозный альфа оборотней.

А он довольно урчал от поглаживаний и жмурил свои

невозможные глаза. Словно это две разные личности.

Вскоре моё тело затекло от неудобного положения, ушибленный копчик ныл, вдобавок весом головы зверь давил на сбитые колени, причиняя боль. Поморщилась и зашевелилась, волк тут же распахнул глаза.

Он надавил на ноги сильнее, пытаясь удержать меня на месте, я зашипела. Тогда волк заметил ссадины и, кажется, понял причины моего ёрзания, высунув из пасти язык, он несколько раз лизнул по коленке. Затем по второй.

На удивление боль тут же прошла. Но зверю этого показалось мало, он привстал на лапах и, прихватив зубами пояс халата, потянул на себя, развязывая.

А получив больше доступа к моему телу, принялся методично и весьма тщательно вылизывать все мои ссадины и мелкие царапины, даже на локте, получая от этого странного действия удовольствие.

И мне неожиданно было тоже приятно. В местах, где он касался кожи языком, иглами разбегались будоражащие мурашки, скатываясь прямым к низу живота.

Однако когда шершавый язык царапнул выше коленки, а волчий нос нырнул под ткань задравшейся футболки, нагло пробираясь к развилке ног, я пришла в себя.

Нет, это уже не лезло ни в какие ворота!

Осмелев от возмущения, сама не поняла, как уперлась ладонями в широкий лоб, пытаясь оттолкнуть охамевшего зверя.

Куда там, он как настоящая скала, не сдвинуть.

– А ну, уйди! – прорезался мой голос. На свой риск я пихнула его в грудь пяткой.

– Гр-р-р! – недовольно громко зарычал, оскалившись на меня, и я взвизгнула от страха, повалившись на спину перед хищником.

Тут волк вытянулся во весь рост и начал изменяться. Мать твою!

Не стала досматривать, как его корёжит, резво перевернулась на живот и, вскочив на не твёрдые ноги, рванула через гостиную к двери в спальню, в которой проснулась сегодня утром.

С альфой мы будем разговаривать только через дверь!

Добежав, дёрнула ручку на себя, но та почему-то не поддалась. Дёрнула ещё раз – бесполезно. Краем глаза заметила справа от себя, ближе к кухне ещё одну комнату.

О нет, неужели я ошиблась дверью?

А сзади сделалось подозрительно тихо. Зловеще тихо.

Медленно оглянулась, и глаза мои полезли на лоб, так как посреди гостиной широко расставив мускулистые ноги стоял полностью обнажённый мужчина. Спинай ко мне.

– Не двигайся, – бросил альфа через плечо, – если не желаешь, чтобы я взял тебя прямо здесь и сейчас.

Его голос, как и грубая фраза, прозвучал низко, хрипло, как рык.

Сильные руки были напряжены, а кисти сжаты в кулаки,

будто бы он боролся с собой. Или со зверем внутри.

Приоткрыв рот, я просто глупо пялилась на голого мужчину, он был высок и великолепно сложен. Никогда не видела *таких* образцов!

Его мощные плечи и руки, кожу и рельефную спину покрывали пугающие татуировки. Опустив глаза ниже узкой талии, увидела крепкие поджарые ягодицы и длинные мускулистые ноги. Грудь, как помнила из вчерашнего кошмара у него тоже впечатляющая.

Мечта любой женщины. В тайне меня всегда манили такие мужчины, но я боялась признаться в этом даже себе.

Но он оборотень. Ожившая легенда.

Я замерла, мучительно соображая, как лучше поступить – продолжать стоять истуканом, или попытаться сбежать и где-нибудь спрятаться. К разговору в данные минуты как-то не располагала обстановка.

Альфа повернулся в мою сторону корпусом, лицо его было напряжено, брови нахмурены, а челюсти сжаты. Кулаки он так и не расслабил. Тяжёлый взгляд пронизывал до самого сердца, заставляя чаще дышать.

Он скользил им по моей фигуре, раздевая, я будто наяву чувствовала на себе прикосновения его рук так, словно на мне не было футболки, едва прикрывающей бёдра. Он пожирал меня глазами.

Почему *так* смотрит? И почему я... так реагирую?

– Как тебя зовут? Меня Рэм.

Вздрогнула, вопрос, заданный низким, рокочущим голосом, вклинился в сознание слишком неожиданно, застав меня врасплох.

– Лина, – ответила, не став упоминать фамилию. И следом меня осенило, раз он альфа оборотней, то есть главный в стае – это ему те ублюдки похитители хотели преподнести моё изнасилованное и истерзанное тело в качестве «подарка».

Дрожь холодного страха пробила позвоночник судорогой, когда поняла, какой участи я чудом избежала. Однако что

мне стоит ожидать от этого Рэма? Ночью он уже отказался меня отпускать. Это по той причине, что я являлась свидетельницей их тайны?

А свидетелей как правило не принято оставлять в живых...

Мужчина сильнее нахмурился, видимо прочел весь спектр ужасающих эмоций, промелькнувший на моём бледном лице. Повернулся полностью и плавно двинулся в направлении ко мне, а я невольно опустила взгляд на то, что в боевой готовности находилось у него ниже пояса.

Огромный, длинный, ровный, набухший от желания член со рельефными венами под тонкой кожей.

Ого! Чисто инстинктивно шарахнулась от него. Что он собрался делать?!

В испуге и рванула к дивану с креслами, надеясь их обогнуть и выскочить из дома на улицу. Что стану делать после не представляла.

Три стремительных шага – и альфа зажал мои запястья в стальных тисках своих ладоней. Завёл мне руки за спину, прижимаясь ко мне разгорячённым телом после длительного бега по лесу.

– Я же просил не двигаться! – прошипел брыкающейся мне, опаяя макушку свирепым дыханием. Стиснул в объятиях до легкой боли в рёбрах и с шумом вдохнул воздух возле моего левого уха и всё ещё влажных после купания волос.

– Пожалуйста, не убивайте меня! Я никому ничего не ска-

жу, – хныкала я, отчаянно вырываясь. – Не выдам другим людям вашу тайну!

– Успокойся, никто не собирается тебя убивать, – заверил, удерживая меня крепко, но я не верила его обещаниям.

Неожиданно почувствовала прикосновение его возбужденной плоти к своему бедру, и невольно опустила взгляд на его стоящий колом член.

Боже, он хотел меня! Паника волной ударила в голову, я пуще прежнего забилась в хватке.

– Пусти!

– Да чтоб тебя, – зарычал так оглушающе, что у меня заложило уши. Пользуясь своим превосходством в силе и росте альфа обхватил меня за талию и с силой прижал к себе.

А потом куда-то поволок... в спальню, громко хлопнула дверь за нашими спинами. Щелчок замка. Наткнулась помутнённым от подступающих слёз взглядом на широкую кровать и заорала:

– Н-не надо-о-о!

Кровать неумолимо приближалась. Извернувшись, мне удалось заехать пяткой оборотню по коленной чашечке, а затем и силой вцепиться зубами в правое предплечье, которым он прижимал меня к себе за грудь.

– Чёрт! – глухо выругался, остановившись возле деревянного изножья. – Пожалуй, тебе тоже не помешает освежиться.

С этими словами Рэм резко сменил направление и пово-

лок меня в ванную комнату. Затащил и запихнул в душевую кабину, но не оставил одну, а забрался следом, закрыв с нервным стуком дверцу.

Сразу же на нас обоих сверху полилась ледяная вода. Я взвизгнула от внезапности и едва не рухнула на кафельную плитку, вовремя подхватили мощные руки и придавили спиной к стенке кабины.

Рэм проворчал что-то резкое и не разборчивое, но льющаяся вода потеплела на несколько градусов.

Внутри душа было тесно. Широкоплечий оборотень занимал собой почти всё пространство, и мы плотно соприкасались телами. Я ощущала его жар, он окутывал меня, проникал мне под кожу, в каждую клеточку.

Запах мускуса, настоящего мужчины путал мысли.

Перед своим взором я видела тяжело вздымавшуюся монолитную грудь Рэма, меня так тянуло потрогать пальчиками эти выпирающие кубики. Лизнуть языком и попробовать вкус его кожи, по которой стекали капли с ручейками воды.

А ведь минуту назад я боялась его до дрожи под коленями. Того, что оборотень может сделать со мной.

– Пришла в себя наконец, – хрипло прошептал в макушку.

Я слышала его тяжёлые, рваные вздохи, и сама дышала также. Он был слишком близко! Всем своим существом ощущала рядом с собой хищника во плоти.

Опасного. Дикого. Разъярённого.

Возбуждённого.

– Отпусти меня. Я хочу уйти и вернуться домой... – выдохнула после непродолжительной передышки, голос превратился в тонкую нить. Ладонями я попыталась оттолкнуться, но его пресс оказался просто стальным.

Коснувшись пальцами моего подбородка, приподнял лицо вверх.

– Нет, ты остаёшься, – отрезал, разбивая горячее дыхание о мои губы. Рука альфы нежно легла мне на щеку, скользнула по скуле, а оттуда вниз до ключицы.

С его тёмных волос стекали капли воды, очерчивая широкий лоб и прямой нос. Бездонно-карие глаза тревожно рассматривали моё лицо.

Мы встретились взглядами, и я замороженная потонула в его омутах, на дне которых разгоралось пламя...

Рэм

Ли-и-ина...

Моя пара.

Сладкая, нежная девочка с огненно-рыжими волосами.

Она дрожала рядом со мной трусливым зайцем, жалась в угол душевой кабинки от страха, и в тоже время притяжение истинности уже начинало действовать на неё.

Я слышал, чувствовал нотки её зарождающегося возбуждения. И это сущая пытка! Не смей позволить себе больше, когда желанная добыча находится в твоей полной власти.

Меня останавливало лишь то, что она человек. Для неё происходящее наверняка кажется диким и непонятным.

Закрыв глаза, стараясь вдыхать ртом, но помогало это мало. Её приятный запах обволакивал облаком, настойчиво забивался в ноздри и ударял прямо в мозг.

Раз за разом прокручивал в памяти момент нашей с ней первой встречи, мысленно вернулся в прошлую ночь, разделившую мою жизнь на «до» или «после».

Вчера я возвращался из соседнего города, как мне позвонил бета и сообщил о творящемся беспределе на окраине наших земель – поразило, что чьи-то волки устроили охоту на человеческую женщину.

Совсем страх потеряли! Подобные дикие выходки – давно в прошлом, в те времена, когда люди и оборотни ещё открыто воевали. Сейчас же мы тщательно оберегаем наши секреты, потому, что нас меньше. Доехав до территории стаи, взял с собой парочку парней, и мы рванули разбираться.

Почти добежал до реки, когда до чуткого обоняния вдруг донёлся нежный, невообразимо манящий запах, подкосивший волчьи лапы. В эту же секунду мир вокруг будто преобразился: заиграл новыми красками, ароматами, пробуждая ото сна первобытные инстинкты.

Вдохнул запах глубже. Тонкой завлекательной лентой, он проплыл в пространстве, обернулся вокруг шеи и рванул на себя, притягивая магнитом за границу территории стаи.

Осознание ударило под дых, ритм сердца разогнался в тревоге и жажде крови. Из пасти вырвался разъярённый вой потому что...

Там, впереди, находилась моя истинная пара, которую я уже и не надеялся встретить на седьмом десятке лет.

Не запомнил, как перемахнул через реку, зверь сорвался с цепи. Когда увидел её измученную, раненую и запыхавшуюся от вынужденного бегства, в окружении троих шавок, обещавших от похоти, то взвыл с применением альфа-силы, перетягивая внимание смертников на себя.

Сами подписали себе приговор, покусившись на *моё!*

Защитные инстинкты накрыли меня сильнее, чем когда-либо, я кинулся рвать в клочья тварей, давая возможность паре уйти с поляны, которая станет могилой этим ублюдкам. Знал, что больше никто из них не причинит ей вреда, так как мои волки уже были на подходе.

Подонки умерли слишком быстро. Их кровь была в моей пасти, на языке, жажда перешла в чувство удовлетворения, и я огласил округу победным рыком, обещая остальным шакалам, что непременно доберусь и до их жалких глоток.

Однако воем я напугал свою девочку. Она оскользнулась на камнях и свалилась в реку. Нет!

Отпружинив лапами от мшистой земли, не обращая внимания на полученные раны в схватке, я пулей метнулся за ней в воду. В прыжке перекинулся в человека, подхватил её и вытащил на противоположный берег.

Под рёбрами в ужасе заглох мой мотор, когда понял, что она без сознания, и её сердце не бьётся – успела нахлебаться воды! Тогда я впервые испытал настоящий, всепоглоща-

ющий страх, леденящий кровь. Пробирающий до нутра.

Ну уж нет, не отпущу – ты *МОЯ!*

Начал действовать, не теряя драгоценные секунды её утекающей жизни. Придал её телу правильное положение требующееся при выполнении искусственного дыхания и непосредственном массаже сердца, стал ритмично нажимать на грудную клетку и вдыхал воздух в рот, прислушиваясь к её сердцу.

Зверь внутри скулил и драл в переживании когтями стенки ментальной клетки, но перехватить контроль не пытался, понимал, что нашей паре могу помочь лишь я.

С третьего раза сердце вновь запустилось, и склонившись над её бледным лицом с посиневшими губами, я расслабленно выдохнул, на несколько мгновений зажмурив веки.

Поначалу ритм был слабый, но по мере её пробуждения набирал обороты. Рыженькая закашлялась, я помог ей выплюнуть воду, а потом потонул в её испуганном взгляде, увяз, как в трясине.

Совсем не дикий ужас я хотел видеть в её красивых, зелёных глазах.

С яростью пожалел, что не могу вернуться в прошлое и заставить ублюдков страдать намного больше, прежде, чем подошли. Я бы с удовольствием истязал тварей целые сутки напролёт, упиваясь их муками и воплями боли, за Её испуганный взгляд, за каждую рану и ссадину на прекрасном теле. За нашу неправильную первую встречу.

Зверь с рыком вторил мыслям и бесновался внутри.

Я глубоко вдохнул аромат девчонки, чтобы хоть немного успокоиться. Приятно пахла, так как и было свойственно людям. Даже под слоями грязи и крови от нее исходил сладкий и невероятно женственный аромат – корица и цитрус, интересный запах. Всегда любил такой, он напоминал мне о новом годе... о погибшей семье.

Сжавшись в комок в моих руках, девочка тряслась от страха и холода, приоткрыв соблазнительный рот. В глубине её глаз таилось восхищение, что не могло не радовать. Она изучала меня, я её в ответ.

– Всё рассмотрела? – прохрипел, едва сдерживая себя, чтобы не впиться в сочные губы, к которым возвращался розовый цвет.

Я и не подумал отвести от неё взгляд. Я мог бы сломать и подчинить её одним лишь взглядом. Альфа может опустить на колени одной лишь силой мысли. Но ломать её я не хотел... был в моей стае неприятный тому пример с лучшим другом и его человеческой парой.

Рыжевласка казалась такой нежной и хрупкой, что в какой-то миг я даже подумал, а не ошибся ли я. Нет – одёрнул себя, в таких вещах невозможно ошибиться. Она моя истинная.

– С-спасибо, что спасли, – пролепетала и попыталась отстраниться. Не позволил.

Она просила отпустить, рассказывала ломанным, дрожащим голосом об уговоре с теми тварями, которые пообеща-

ли ей свободу, если пересечёт реку. Понимала, но до последнего не желала признавать, что чужая стая не оставила бы её в живых.

Как и я не отпущу. Разве можно разделить пополам своё сердце?

– За рекой начинается территория моей стаи. Здесь властвуют мои законы. Мои правила. И ты теперь тоже принадлежишь мне.

И всё же поцеловал, хрип смешался с моим довольным рыком и нашим слившимся дыханием. А потом она потеряла сознание от шока и усталости.

Подхватил малышку на руки и отнёс в ближайший дом на окраине стаи. Дом Ильи, который после трагического случая жил отшельником, но продолжал оставаться моим бетой, потому что другого мне не нужно.

Дин, наш врач с примесью вампирской крови, осматривал мою девочку, пока я, стоя под обжигающими ледяными струями душа, всё никак не мог утихомирить взбунтовавшегося внутри зверя.

Впервые он отказывался подчиняться, рвался к спящей рыжей девчонке в комнату и требовал заклеить её, поставить метку принадлежности.

Сделать своей, чтобы она пахла нами, чтобы только мой запах оставался на ней, а не тех шакалов смертников, которые загоняли её, как лань по лесу... но пока это было невозможно.

Наша истинная человек. Она истощена и сильно напугана, не примет, не поймёт звериной потребности, а мне не хотелось больше ощущать её страх и ужас. Не хотелось, чтобы причисляла меня к тем тварям, что охотились на неё, как на дичь.

Поэтому я рванул ловить оставшихся мерзавцев за реку, чтобы дать себе и ей время успокоиться и прийти в себя.

Но прежде убедился со слов Дина, что с парой всё в порядке и передел её в свою футболку практически с зажмуренными веками. Пыткой было смотреть на её истерзанное тело всё в синяках, когда собственное сводило от желания к ней.

Я вдыхал смердящий запах ублюдков, впитавшийся в её огненные волосы с кожей, что сотворили это всё с ней, чтобы переключиться на них, мысленно представлял как стану ломать их кости и рвать плоть. Гнев и ярость перекачивались под кожей, волк требовал догнать и наказать оставшихся в живых. Отлично, это то что сейчас мне поможет.

Гонял с парнями шакалов до самого утра, удалось поймать шестерых и вытрясти из них информацию. Вожак, мерзкий трус, слинял, как понял, что дело пахло палёным.

Терсков Руслан гнилой оборотень, мой конкурент по бизнесу, он мне, как кость в горле. Я сразу заподозрил его шавок. Стая у него меньше, он давно облизывался на мою территорию и всячески старался «уронить» мой авторитет в обществе как можно ниже. Ходили даже слухи, что Рус сню-

хался с охотниками.

Но вчерашняя охота на человеческую девушку в нейтральных землях переходит все границы. Если бы у него вышло задуманное, он бы натравил на меня кару охотников, Совет, и людская полиция бы подключилась к расследованию преступления, обеспечив на мою голову тьму проблем.

Я опередил мразь на доли секунд. И теперь ответный ход за мной.

Глава 4

Рэм

Возвращался с мрачными мыслями, а на пороге дома меня поджидал приятный сюрприз. Сама рыжевласка вышла встречать меня, и все прочие заботы выветрились из головы.

Как она умопомрачительно пахла. Чистый, не с чем несравнимый аромат девичьего тела. Корица и цитрус.

В нем слышался рай. Мой рай! Личный, невиданный, соблазнительный, заставляющий каждую мышцу твердеть. И не только мышцы.

Она испугалась волка.

А зверь желал познакомиться, показать себя во всей красе, прикоснуться к нежной коже самки. И чтобы пара коснулась гладкой шерсти в ответ. Я хотел перехватить контроль, доказывал второй сущности, что с нашей малышкой так нельзя, но волк отказался подчиняться, рассвирепел, чем нагнал ещё больше страху на неё.

Рыженькая попятилась вглубь дома, подстегнув в моей крови инстинкты охотника.

Нельзя убегать от хищника, девочка! Это всем известно.

Боролся со зверем из последних сил, как мог, а он жаждал лизнуть языком тоненькую синюю жилку на её изящной шейке, бьющуюся в бешеном ритме. Требовал пометить, заявить наши права на неё, чтобы каждый свободный волк в

стае знал, чья она и кому принадлежит, и не смел приближаться.

Когда клыки царапнули кожу, едва ли не сошёл с ума, но смог обуздать жажду зверя. Не так мне хотелось укусить её, ни когда истинную поглотил ужас... Это и остановило.

Волк урчал и довольствовался, исцеляя её ссадины на теле с мелкими порезами. Её нежность и ласка неожиданно утомили его буйную натуру. Однако когда он увлёкся и полез носом к развилке бёдер, наша рыженькая малышка вдруг показала нам свои зубки.

Порадовало, что пара оказалась не из робкого десятка. Такая мне под стать.

Смог наконец перекинуться, а она снова кинулась бежать, глупенькая, ещё не осознав, что никуда ей от меня не деться.

Везде отыщу, даже на краю земли.

– Не двигайся, – бросил через плечо. – Если не желаешь, чтобы я взял тебя прямо здесь и сейчас.

Сдавил кулаки, борясь с инстинктами и сдерживаясь от того, чтобы повернуться, тогда бы она могла рассмотреть меня всего, включая и налитый кровью член. Воочию увидеть, как я её нестерпимо сильно хочу.

Ожидаемо не послушалась. Надеялась улизнуть на улицу, только никто ей бы там не помог...

Сгорая внутри от желания, сжимал в кольцо рук тонкий стан бестии и тащил брыкающуюся рыжевласку в комнату, чтобы там мы могли спокойно поговорить. Дверь на ключ

закрыл, чтобы даже не вздумала вновь бежать, делая себе этим только хуже.

В итоге вместо того, чтобы бросить Лину на кровать, мы с ней оба оказались в душе.

Моя футболка, еле прикрывающая упругую попку, ей несомненно шла.

Особенно промокшая насквозь от струй воды, она четко обрисовывала груди и сжавшиеся горошины сосков. Будоражила воображение и аппетит зверя.

– Отпусти меня. Я хочу уйти и вернуться домой... – просила, дрожа рядом со мной всем телом. Толкала в пресс меня своими маленькими ладошками, не понимая, что угодила в волчий капкан.

– Нет, ты останешься, – не договорил: «со мной», утонув в сочной зелени бездонных больших глаз.

Рано. Незачем пугать малышку сильнее, она только вчера узнала о существовании моей расы. Пусть сначала успокоится и немного привыкнет ко мне.

Поставил руку возле её головы, отросшими когтями впился в пластик кабины, сдерживая себя от того, чтобы подхватить её под ягодицы и втиснуться меж стройных бёдер.

Порвать на лоскутки эту чёртову майку!

Быть ближе кожа к коже. Касаться губами. Языком провести, смаковать её вкус.

Скрипнул челюстью и вместо желанной картины просто любовался прекрасным милым личиком. Пальцами ощущал

бархат кожи. Упивался ярким запахом и пожирал взглядом, представляя, что и в каких позах вскоре буду с ней делать.

Лина уже *чувствовала* влечение ко мне.

Об этом свидетельствовал расплывшийся розовый румянец на щеках. Ее страх сильнее мешался с нарастающим возбуждением. Такова природа связи истинных пар.

Рыжая бестия опасалась меня, да, но не забилась в угол и не рыдала в истерике, называя меня монстром в человеческой шкуре.

– Иди в спальню и приведи себя в порядок, в шкафу найдешь чистые полотенца и новый халат, – силой воли заставил себя её отпустить, подтолкнул ладонью в спину к выходу. – Чуть позже я присоединюсь к тебе, и сможешь задать все свои вопросы.

Как только за ней закрылась дверь ванной, я врубил ледяной душ. Стиснув зубы, подставил лицо струям воды, но помогло слабо, мне срочно требовалась разрядка.

Посмотрел вниз, член стоял колом, яйца звенели. Хмыкнул невесело, не припомнив, когда это в последний раз сам себе помогал спустить напряжение. Наверное, в подростковом возрасте. В стае всегда хватало свободных волчиц, желающих согреть мою постель.

Зверь яростно зарычал при мысли о других. Всё, табу. Теперь у нас есть пара. Которая пока нас боится.

– Не сегодня, – выдохнул скорее себе, чем волку. Но очень скоро она станет нашей.

Сжал рукой свой ствол провел рукой по длине... Эх нежная ладонь Лины ощущалась бы куда приятнее, чем моя шершавая.

Прислонился к прохладной стене душа, зажмурил глаза и представил свою девочку. Её улыбку, полные губы, как буду целовать. Как её огненные волосы шёлковым водопадом струятся по спине и насколько мягкая молочная кожа на бёдрах, которые сожму, когда стану яростно брать малышку сзади.

Быстрее начал двигать рукой по члену, приближая себя к апогею. Из горла вырвалось приглушённое рычание со стоном, удовольствие накрыло волной.

Обессилено упёрся лбом в пластик, рвано дыша. Напряжение в теле понемногу начало спадать и вернуло ясность мыслям. Для себя решил, что поставлю рыженькой бестии метку, когда она будет извиваться и кричать подо мной, захлебываясь от стонов наслаждения. Тянуть хрипло моё имя.

О да-а, произойдёт это очень скоро. В ночь полной луны. Через два дня.

Лина

С грохочущим сердцем на подгибающихся ногах вышла из ванной и застыла посреди спальни в дичайшей растерянности. Белая футболка насквозь промокла и неприятно облепила тело, озноб пробежал по коже, но полотенце из душа я с собой прихватить забыла. А чтобы вернуться за ним не было и речи.

Рэм. Альфа стаи оборотней.

Этот огромный, мускулистый мужчина странно действовал на меня. Я не понимала, почему... испытывала влечение к нему. Он был такой же зверь, как и другие, и я знакома с ним меньше суток!

И несмотря на это там, в душевой кабине, когда он захватил пальцами мой подбородок, когда был так близко, я хотела, чтобы он снова поцеловал меня. Видела, ощущала телом, как Рэм желал меня, альфа был большим... везде.

По-настоящему испугалась, когда схватил меня и потащил в спальню, но тем не менее он не взял меня в душу. Что его остановило?

Рэм отличался от тех сволочей, которые охотились на меня.

К своему удивлению боялась я мужчину уже не так, как к примеру, его бету Илью. Брр! Вот кто действительно жуткий тип.

«... Чуть позже я присоединюсь к тебе, и сможешь задать все свои вопросы», – его рокошущий, охриплый голос

вновь прозвучал, как наяву.

От мысли о альфе снова бросило в жар, по телу искрами проскакали мурашки, сгруппировались внизу живота острым томлением. Да что это со мной творится?!

В голове щёлкнуло – он скоро выйдет, а я ещё не переодета!

И главное, я смогу задать интересующие меня вопросы. Его тон обещал ответы.

Поспешила к шкафу из светлого дерева, вся мебель в комнате, как и интерьер практически во всём доме был подобран в светлых тонах. В ящиках нашла стопки аккуратно сложенных полотенец, футболок, рубашек штанов и мужских боксёров. На вешалках висело несколько халатов и даже кожаных курток.

Видно, что вещи чистые, новые с бирками, но ни одной женской. Вздохнула разочарованно, не отыскав хотя бы трусов!

Уголок губ нервно дёрнулся, запасливые оборотни однако. Неудивительно при частых-то оборотах.

Так почему в доме нет ни одной женской шмотки?

Я концентрировала внимание на мелочах, чтобы отвлечься от мыслей о моём спасителе. Почему не отпускает меня?..

В итоге нацепила на себя первую попавшуюся серую футболку, тёмные боксеры и синюю однотонную рубашку, подпоясала всё это дело шнурком, изъятым из недр шкафа, и позаимствовала новенькие носки.

Мельком взглянула в большое зеркало на дверце и осталась довольна внешним видом: рубашка сидела на мне, как платье, правда рукава пришлось несколько раз подвернуть. Волосы влажные в беспорядке. Попыталась расправить свои рыжие локоны пальцами и...

Неожиданно поймала себя на мысли, что прихорашиваюсь. Моргнула отражению, старалась для оборотня что ли?

Ещё чего! Возмущение затопило с лихвой, поджав губы, я бросила это неуместное занятие. Шагнула к окну и присела в одно из двух кресел, посчитав, что вести беседу на кровати уже слишком.

И как только я плюхнулась на задницу, дверь ванной с шумом отворилась, Рэм вышел ко мне в комнату с мокрыми растрёпанными волосами на макушке... в одном полотенце, низко повязанном на бёдрах.

Ох! Прозрачные капельки воды блестели на загорелой коже, томительно медленно стекали ниже, обрисовывая каждую мощную мышцу и жгуты вен на руках.

Сглотнула вязкую слюну, невольно проследив за самыми проворными каплями, которые прочертили влажные дорожки возле сосков, по кубикам жесткого пресса и устремились к плоскому животу. Далее мимо пупка, скользнули рядом с полоской тёмных волос и впитались в белоснежную махровую ткань.

Альфа дьявольски хорош!

Высокий, мощный, с широкими плечами и красивым ре-

льефом тугих мышц.

– Готова? – он не спрашивал, констатировал факт. Готова я морально или нет, выбора у меня не было. Кивнула, поскольку голос пропал, и подняла голову.

Сердце стремительно ухнуло в пятки, когда я встретила с пронизывающим насквозь взглядом карих глаз. Почему он так смотрит? Будто голодный зверь на добычу, оценивающе, плотоядно.

Рэм плавно двинулся в мою сторону и опустился в кресло напротив, широко расставив ноги и раскинув жилистые руки на подлокотники.

Я же наоборот, стиснула колени и разместила ладони на бёдрах, сжав ткань рубашки от волнения. Не знала куда деть глаза, словно магнитом мой взгляд притягивал его голый торс с высеченными на нём, великолепными кубиками пресса.

Ещё больше глаза округлились, когда я заметила выпирающую большую выпуклость под полотенцем, его вздыбленный член до сих пор находился в боевом состоянии.

К щекам прилил жар, закусила внутреннюю сторону щеки, в горле пересохло, будто бы я побывала в пустыне. С трудом проглотив ком, попросила:

– А вы... не могли бы тоже одеться?

– Хм, – легкая усмешка появилась на его губах.

Ноздри его трепетали, он опять принюхивался ко мне. Альфе прекрасно известно моё состояние, как он влияет на

меня!

– Не мог бы. Это дом Ильи, его гостевая спальня, вещи, он сам складывал их, пусть они и новые, но на них сохранился его запах. Не выношу знаешь ли посторонние запахи, особенно других самцов...

Самцов. По-звериному как звучит.

Нахмурила лоб, отчего-то казалось, что меня наглым образом обманывают про посторонние запахи на одежде, хотя кто их, этих оборотней с их особыми штучками, разберёт.

– Ну? – улыбаясь, выдернул меня из мыслей, когда я вновь завязла на его обнажённой груди. – Вопросы задавать будешь?

– Д-да. Почему вы не...

– И прекращай мне выкать, – строго оборвал. – Не такой я и старик...

Совсем не старик! Мысленно с ним согласилась, так всё, глубокий вздох. Мне нужно обрести хладнокровие и перестать пялиться на это скопление тестостерона передо мной.

– Почему вы... – Рэм вздернул правую бровь, и я поспешила исправиться: – ты... не хоти... не хочешь отпустить меня домой? Это из-за того, что теперь знаю вашу тайну?

Под словом «вашу» я имела ввиду всех оборотней в целом. Он понял.

– Нет. Не совсем, – ответил уклончиво. А меня вдруг разозлили его постоянные увиливания от прямых ответов.

– Так скажите мне правду! – потребовала. – У меня есть

родные, которые, я уверена, уже ищут меня и места себе не находят от беспокойства. И я хочу домой, к ним!

– Хорошо, – скрипнул альфа зубами.

Краем глаза заметила, как со скрипом впились его мощные руки в кожаные подлокотники кресла. Я ожидала услышать всякое, но только не последующее странное объяснение.

– Я не могу тебя отпустить, потому что ты моя *пара*.

Его хриплый голос прозвучал в тишине комнаты предупреждающей угрозой. Тяжёлый, острый, как лезвие, взгляд оборотня пригвоздил к месту, отчего ледяные мурашки рассыпались по коже моих плеч и спины, а сердце в груди пропустило удар и замерло от страха.

Позднее я пойму, что это ёмкое слово разделило мою жизнь на «до» и «после». И всё же я наскребла в себе сил прошептать:

– Пара?.. Что значит *пара*?

Теперь узкое пространство между нами сотряс тяжёлый вздох альфы.

– Понимаю, сложно принять и осознать то, с чем раньше не сталкивался. Как ты наглядно успела узнать, мы не совсем люди, – Рэм выразительно посмотрел на меня.

– Да, я заметила, что при желании вы можете обрастать шерстью и кусаться острыми клыками, – едко подметила на эмоциях.

– Искренне сожалею, что твоё знакомство с оборотнями случилось при таких обстоятельствах. Обычно мы не нападаем на простых людей, тебе не повезло нарваться на отморозков, которые живут по старым устоям и в конкуренции готовы пойти на любые средства и жертвы для достижения целей.

Обычно не нападают. Жертвы.

Я стала этой жертвой. Наверное, глаз мой нервно дёрнулся, а мужчина меж тем продолжил.

– Возможность иметь вторую звериную сущность в наших генах заложена природой, мы получаем такую способность с рождения. Нас много, практически во всех уголках мира проживают разного вида оборотни: волки, лисы, горные барсы, львы и медведи.

Боже мой! М-медведи? Львы?... В голове не укладывалось такое!

– Ты удивишься, узнав, что многие из высоких должностей в политике и военной мощи занимаем мы. Таким обра-

зом тайна нашего рода тщательно охраняется, и решаются возникающие конфликты между нашими расами, иначе бы нас давно истребили.

Не в силах смотреть на него я перевела взор в окно на качающиеся на ветру ветви деревьев за стеклом. Рэм говорил, что оборотни живут на Земле с древних времён, раньше они вели открытую борьбу с людьми, а сейчас вынуждены скрывать свои вторые обличья, поскольку с каждым годом их расы начинают вырождаться. Рождаются всё меньше одарённых щенят. Волчат.

Они так называют детей...

А сильное потомство, с сохранением крови оборотней способна подарить лишь истинная пара, которая встречается на жизненном пути волка крайне редко. Звери выбирают их по особому запаху, влечению.

– Для оборотня истинная пара значит очень многое. Это бесценный дар, смысл всей его жизни, – Рэм сделал паузу, будто сам не знал стоит ли мне всё это говорить. – Это... одно сердце, одно дыхание на двоих. Безграничная любовь, нежность и забота.

Я вновь посмотрела на мужчину, уловив в его тоне мягкие, я бы даже сказала восхищённые нотки, когда он отзывался о парах.

– Истинная волка способна подарить избранному наследника с альфа-силой, и огромную мощь. – Надеждой, что плескалась в глазах Рэма можно было захлебнуться и уто-

ноть. – Но у этой связи есть обратная сторона медали. Пара также становится его самым уязвимым местом. Единственной слабостью.

Надежда на сильное потомство и слабость – вот кто я для него, поняла. Потому терять меня он не намерен...

– Скоро ты привыкнешь и будешь воспринимать происходящее, как само собой разумеющееся. Ты теперь тоже часть моей стаи. Моя пара.

Быть частью этой дикой жизни? Принадлежать ему, как бесправная вещь? Жить в клетке?

– А если я не хочу... если не согласна быть твоей парой? У меня есть своя жизнь, цели, стремления и мечты, – высказалась, осторожно подбирая слова.

Однако судя по играющим желвакам на скулах мужчины и гневному взгляду, моя скомканная речь не произвела на него никакого эффекта. Рэму просто всё равно на мои желания, он уже всё решил за нас обоих.

– У тебя нет выбора. Впрочем, как и у меня, природа сделала его за нас, – твёрдо произнёс он. – Мой зверь избрал тебя своей истинной парой, и я, мы, не намерены тебя отпускать.

Лицо его стало мрачным, как штормовое небо. На этом альфа поднялся из кресла, нависнув надо мной скалой, руки в кулаки сжал и процедил сквозь стиснутые в тонкую полоску губы:

– Смирись. Привыкни к мысли, что с этого дня твоё место

здесь, рядом со мной. – Затем он развернулся и ушёл, погрозившись прийти за мной к вечеру и отвести в свой дом.

«Никогда не смерюсь!» – мысленно выкрикнула ему в спину. Выбор есть всегда, волк. И я стану бороться за свой.

Глава 5

Рэм ушёл, а я осталась.

Несколько раз прокрутила в голове наш сложный разговор, акцентируя внимание на важных мелочах, вспомнила оговорки Дина с Ильёй и попыталась сложить полную картину беды, в которой увязла по уши.

Получается меня использовали оборотни из другой стаи, собираясь жестоко изувечить и убить возле границ его территории, чтобы подставить Рэма перед общественностью... И у ублюдков в шкуре это почти вышло, но альфа успел в последний момент.

Мне повезло остаться в живых.

А как же тот пожилой таксист, который забрал меня из аэропорта и должен был привезти в загородный дом, где мы условились встретиться с одноклассниками?

Я забыла спросить о мужчине у Рэма. Был ли он тоже причастен к моему похищению, или таксист такая же случайная жертва, как и я?

С ним ладно, потом узнаю. У меня теперь появилась иная проблема в лице спасшего меня альфы чёрных волков. Его зверь признал во мне истинную пару, и теперь добровольно не отпустит.

Уму непостижимо!

Самой мне не выбраться с территории его стаи, у меня

нет ни документов, ни денег, ни даже нормальной одежды. Остаётся надеяться только на помощь полиции.

Уверена, моя старшая сестра уже заявила о моей пропаже в уголовный розыск, она не успокоится, станет день и ночь обивать пороги правоохранительных органов в нашем городе, пока не получит известия.

Мне придётся набраться терпения, сил и ждать, пока в этот город придёт ориентировка на меня. Затем все следы из аэропорта приведут сюда... куда только?

Я даже не знаю, где нахожусь.

Спустя полчаса до комнаты начал доноситься вкусный аромат пищи, и я решилась выглянуть в коридор, поскольку мой желудок жалобно заурчал от голода. А заодно проверить заперта ли дверь.

На удивление оказалось открыто.

Ну разумеется, куда я отсюда денусь по мнению альфы, если повсюду снуют его волки...

Восхитительные запахи жаренного мяса и скорее всего овощей привели меня на кухню, где во всю хозяйничал... Илья. Логично, этот дом принадлежал ему.

Я замерла посреди гостиной.

Врача видно нигде не было, и я украдкой принялась осматриваться, прошлась об диван с креслами, мимо камина, выложенного декоративным сероватым камнем. Взгляд мой пробежался по всем полкам с различной мелочью и несколькими фотографиям, на которых Илья был запечат-

лён с Рэмом и какими-то другими мужчинами. И ни одного снимка с женщиной.

Взяла зачем-то в руки фото, где Илья стоял, приобнимая за плечи Рэма. Значит они друзья? На ней оба мужчины сдержанно улыбались и выглядели вполне довольными жизнью, что вообще не сочеталось с образом угрюмого беты.

На карточке у него ещё не появилось увечья на щеке и подбородке. Интересно, что с ним могло произойти?

– Можешь не искать попусту. Единственный телефон во всём доме лежит в кармане моих джинсов.

Басовитый голос хозяина коттеджа с толикой насмешки прозвучал за спиной слишком неожиданно, из-за чего я испуганно вздрогнула и едва ли не выронила снимок.

От греха подальше поставила фото в рамке обратно на каминную полку и настороженно обернулась к наблюдавшему за мной оборотню. Конечно он меня сразу заметил и понял главную цель.

– Я настолько предсказуема?

– Скорее твоё поведение логично, – ответил Илья, кривя уголок губы в ухмылке и одновременно помешивая деревянной лопаткой что-то в сковороде. – Но всё же я приятно удивлен, что не вопишь в слезах, не истеришь, обзывая нас клыкастыми тварями, и не пытаешься бежать, сверкая пятками в лес. Не охота знаешь ли лишний раз бить лапы, гоняясь за тобой по чаще.

– А ты всегда такой гостеприимный душка? – Нахмури-

лась, задаваясь вопросом, хамит он и кривит рот в усмешке из вредной привычки и паршивого характера, или всё-таки из-за жуткого шрама?

– Я вообще не переносу гостей, девочка. Любых, – оскандился Илья раздраженно. – Но с тобой нам как-то придётся уживаться до вечера, пока за тобой не явится Рэм. Сейчас он решает... некоторую проблему.

– Некоторую проблему? – переспросила, подходя к бюрнету ближе и усаживаясь за барную стойку. Было боязно, но также я понимала, что ничего он мне не сделает.

– Ага. Выгоняет на улицу постоянную любовницу, – ошарашил меня, весело сверкнув янтарными глазищами.

Что?

А потом он вдруг стал серьёзным и проговорил:

– В отличие от Рэма я считаю, ты должна быть в курсе о том, что у тебя есть соперница-волчица в борьбе за сердце нашего альфы. – Илья скривился, словно съел нечто кислое и противное. – Впрочем Мелания больше за его пузатым кошельком охотится. Терпеть не могу эту суч... кхем, ну ты поняла.

О да... я поняла, что попала в западню конкретно! Я в полной заднице.

Для полного «счастья» мне ревливой волчицы как раз не хватало.

– Я вовсе не претендую на вашего альфу, – обозначила свою позицию, приняхиваясь к аппетитным ароматам гото-

вящейся еды.

– Наслышан, наслышан, – покивал Илья, не отвлекаясь от своего дела, а у меня уже рот слюнями наполнился. Пахло довольно вкусно. – Голодна? Минут через десять будут готовы отбивные, пока могу предложить чай, кофе. Или сразу чего покрепче?

– Кофе, пожалуйста, – сделала выбор в пользу зернового, наблюдая, как широкоплечий мужчина ловко управлялся на просторной и уютной кухне. – Скажи, что с таксистом, который меня вёз?

– Мёртв, – просто ответил Илья.

А меня передёрнуло от холода, скользнувшего по спине и ногам.

Оборотень сказал это так, словно чужая жизнь для него ничего не стоила. И я ведь тоже вчера могла разделить печальную участь седовласого таксиста... но мне повезло больше. В каком-то смысле.

– Его машину мы нашли в кустах недалеко от обочины, а его самого с дырой в затылке за рулём. Его смерть шавки Терского тоже хотели повесить на нашу стаю, – продолжил шокировать меня хозяин домика, у меня руки мелко задрожали. – Твоя сумка с документами и телефон валялись на заднем сидении.

– Илья, меня ищет старшая сестра. Прошу, позволь мне ей позвонить! – взмолилась, встретившись с тяжелым взглядом оборотня.

Не даст – поняла, ему запретил альфа. Но я попробовала надавить на жалость:

– Кроме неё у меня никого нет... наши родители, – против воли глаза увлажнились, и я опустила взгляд на свои сцепленные руки на столешнице, часто заморгав, чтобы не разреветься. – Погибли пять лет назад... автокатастрофа. С тех пор мы одни, других родственников нет.

Одно это страшное слово в одночасье перечеркнуло нашу счастливую жизнь, и начался крошечный ад.

Мне на тот момент было пятнадцать, ей двадцать один. На Милену сразу обрушилось куча проблем в лице опеки, переоформления наследства, поиска дополнительной работы, чтобы иметь возможность прокормить нас и чтобы меня не забрали в детский дом.

Нам тогда финансово помогли хорошие знакомые отца, также они решили некоторые вопросы с опекой. Я тоже после школы помогала Миле, как могла, а на каникулах брала лёгкую подработку в кафе. Так мы и выжили...

И вот теперь на сестру обрушился новый удар моим исчезновением.

– Пробуй просить Рэма, Лина. Я не могу дать тебе телефон, – глухо произнес Илья, поставив передо мной дымящуюся деревянную кружку с кофе. – Пей.

Одинокая солёная капля всё же сорвалась из уголка левого глаза и разбилась о мраморную столешницу вместе с угаснувшей надеждой.

– Он тоже не даст. Я говорила ему, что меня будут искать родственники, что они волнуются за меня.

Спустя несколько минут молчания, мне удалось взять себя в руки. Я подняла голову и напоролась на изучающего меня оборотня.

– Сестра обязательно найдёт меня, – заявила ему твёрдо, подвинув к себе ближе кружку и сжав её ладонями. – Она это так не оставит и вызовет меня.

– Это навряд ли, – Илья склонил темноволосую голову к плечу, смотря на меня искоса, раскладывая еду по тарелкам. Отбивные и рагу из овощей. – Твои следы уже увели следствие в противоположном направлении от аэропорта, а место жертвы в стычке стай заняла одна из наших волчиц полукровок. Сегодня с утра она давала показания в участке.

Сердце пропустило удар.

– Что?! Как это так... в другом направлении?

Округлившимся глазами в неверии я таращилась на бету Рэма, и с каждым новым вздохом в груди ширилась тяжесть и жгущее чувство несправедливости.

– Связи, Лина. В современном мире деньги и власть решают многое. – Илья хищно прищурился.

Опершись мощными руками о край барной стойки, он наклонился ко мне и припечатал фактом:

– Волк, однажды почуявший свою истинную пару, никогда не оставит её, не отпустит и во чтобы то ни стало добьётся от неё взаимности через связь сущностей. Лучше смиришься,

плыви по течению и наслаждайся вниманием сильного самца, которого выбрала для тебя судьба. – Он знающе ухмыльнулся. – Ты не сможешь сопротивляться Рэму долго.

Речь самоуверенного оборотня произвела на меня совершенно иной эффект, задев за живое и подняв волну ярости. Ощетинившись, я слегка подалась к бете корпусом и прорычала:

– Никогда. Я не бесправная вещь, которой можно заткнуть рот поцелуем и сделать за меня выбор, не спросив мнения. – Говорить, что не оставлю попыток сбежать, не стала. Это понятно и так.

– А ты начинаешь мне нравится. Уверенна, что в твоей крови нет примеси волчьей? – Вздёрнул тёмную бровь мужчина, оскалившись в ответ на мою тираду. – Ведешь ты себя, как истинная волчица.

Растерянно моргнула. Странные у Ильи шуточки.

– Упаси, боже, – фыркнула, а бета расхохотался.

– Ставлю на то, что через два дня ты всё же будешь ходить с меткой альфы на плече и его волчонком в животе.

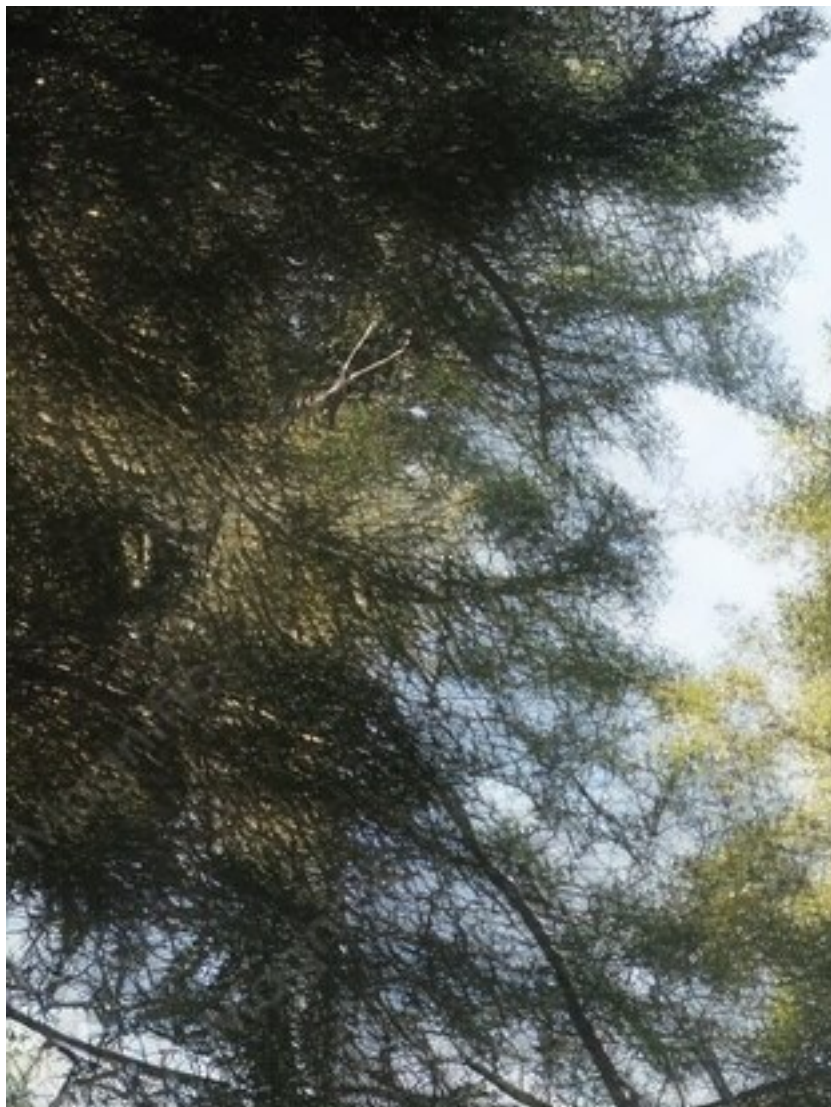
– Волчонком?.. – это он так отзывается о детях? – Перебьётесь, дикари! Оба!

– Вот и посмотрим, чья возьмёт. А теперь ешь, иначе Рэм голову мне открутит, что я не накормил его пару.

Был велик соблазн отказаться от еды ради такого зрелища, но также я понимала, что для побега сил мне понадобится много. Поэтому молча взялась пальцами за вилку, оставив

последнее слово за мужчиной.

Дом Ильи

К вечеру я накрутила себя до взвинченного состояния. Вернувшись после сытного обеда в выделенную мне хозяйником дома гостевую спальню, я стянула с кровати тонкое покрывало и завернулась в него – меня начало знобить, по ощущениям поднялась температура.

Кажется, купание ночью в реке не прошло без последствий, несмотря на травяной чай и таблетки, которые дал мне местный врач.

А, может, тому виной стресс.

Сходив в туалет, я с удобством устроилась в кресле, подтянула колени к груди и плотнее укуталась в кокон ткани. В ожидании альфы стала гипнотизировать качающиеся макушки деревьев за окном и переосмысливать свою короткую жизнь.

Не заметила, как по щекам потекла солёная влага. Прикоснулась пальцами к коже – слёзы.

Последний раз я плакала после смерти родителей... а потом зареклась, старалась держаться бодрячком ради сестры. Быть сильной, чтобы не расстраивалась она. Ведь ей было куда тяжелее чем мне, на плечах Милены лежала бóльшая ответственность.

Я настолько погрузилась в своё прошлое, вспоминая светлые, радостные моменты в желании отвлечься от не радужного настоящего, что пропустила появление Рэма в комнате.

– Лина? – Вернулась в реальность лишь тогда, когда он тронул меня за плечо.

От прикосновения вздрогнула. Перевела на мужчину потерянный взгляд, встретившись с внимательными карими глазами. Выражение лица Рэма казалось обеспокоенным, а на его левой щеке я заметила небольшую свежую царапину, оставленную чем-то острым.

К примеру женским ногтем или... когтем.

Не обиженная ли любовница постаралась, намекая, что не намерена сдаваться? Чтобы я наверняка увидела.

Что ж, я увидела, но меня это никак не тронуло.

Напротив, в голове родилась замечательная мысль о том, что ревность волчицы может оказаться мне на пользу. *«Держи друзей близко к себе, а врагов еще ближе»*, – гласит мудрая цитата из трактата Сунь Цзы *«Искусство войны»*.

Илья с Рэмом считают, что от Мелании может исходить угроза, это так, однако она также может стать и моей вынужденной союзницей. Мне бы только встретиться с ней и уговорить помочь устроить побег.

– Как ты себя чувствуешь? – спросил альфа, снова нарушив тишину между нами, не подозревая, какие мысли витают в моей голове.

На его лбу залегла широкая складка оттого, что он свёл брови к переносице, рассматривая моё пылающее от температуры лицо в ответ. И тут до меня дошло, что Рэм видел мои покрасневшие от слёз глаза.

– Не важно, – буркнула, отворачиваясь от него, смахивая рукавом рубашки влагу с щёк.

Ему это не понравилось. Он переместил своё мощное тело, одетое в тёмную футболку и джинсы, так, чтобы стоять передо мной, и потянул ко мне свою руку, касаясь горячего лба. Констатировал с тяжёлым вздохом:

– У тебя жар...

– Простыла вчера, – я отклонилась к спинке кресла, разрывая телесный контакт. Не хотела, чтобы он касался меня, близость альфы странным образом действовала на меня, отключая мозги.

– Здесь одежда. Новая, – уточнил Рэм и положил брендовый пакет с упомянутыми вещами на широкий подлокотник. – Переоденься и выходи. Поедем в мой дом, а я пока вызову Дина.

Распорядившись, ушёл. Я заглянула внутрь, оценив мягкую, приятную на ощупь ткань платья лавандового цвета с биркой. Явно дорогое. В пакете к нему прилагалось и кружевное нижнее бельё моего размера. Ну, у оборотня глаз – алмаз.

Интересно кто это всё выбирал?

Вряд ли сам альфа, поскольку был занят выяснением отношений с бывшей. Скорее всего поручил это одной из волчиц стаи.

Засунула всё обратно и поставила пакет на пол, переодеваться у меня не было ни сил, ни желания. Мышцы и кости начинало ломить. Клонило в сон, я устало прислонила голову к обивке кресла и прикрыла глаза, постепенно уплывая в

дрему.

В какой-то момент почувствовала, что кто-то меня поднял на руки и куда-то понес.

Приоткрыв свинцовые веки, сквозь ресницы увидела сосредоточенное лицо Рэма, а потом меня снова затянуло в темноту.

...Удалось выплыть из забытья, когда пылающая кожа коснулась шёлка прохладных простыней. Сильные руки убрали с лица прилипшие волосы, и пальцы зачем-то задержались на изгибе между плечом и шеей, посылая по взмокшему телу волну щекотных мурашек.

– Спи, Ли-ина, – протяжный шёпот возле уха, мужские пальцы сместились на спину, пробежались вдоль позвонков до самого копчика. – Скоро станет легче.

Шаги. С трудом приоткрыла веки и увидела профиль удаляющегося альфы. Тихий скрип двери, и я осталась одна в комнате. Где? В доме Рэма? Но тьма вновь накрыла меня пологом.

Смутно помню как приходила в себя ещё несколько раз, альфы в те короткие мгновения рядом не было. Был снова Дин.

Заставлял пить лекарства и отвары и обещал поставить на ноги уже завтра к вечеру. Плохо верилось. Тело и каждая его клеточка гудела в агонии жара, ломило каждую мышцу, а горло раздирали сухой кашель. Болела я редко, но метко. И лишь спасительная темнота приносила облегчение.

Посреди ночи меня разбудили нежные прикосновения.

Чужое горячее тело прижималось со спины, а руки осторожно гладили мои, смещаясь то на плоский живот и выше, задевая пальцами окружности грудей, в лёгкой ласке касались сосков сквозь ткань сорочки.

Или это всё происходило во сне?

То опускались на бедра, отчего с моего рта срывались вздохи... или стоны.

Альфа. Просто никто кроме него не мог быть.

Сил оттолкнуть Рэма не было, и по правде отчего-то не хотелось. Знакомое томление стекло приятной тяжестью в низ живота, одурманенная желанием я хотела большего, но ни за что не призналась бы в этом.

– Ты тоже чувствуешь это притяжение, – не вопрос, утверждение.

Спутанные волосы пошевелило мужское дыхание, альфа с шумом втянул носом воздух и вдруг лизнул кончиком языка мою ушную раковину.

– С ним невозможно бороться. Ты моё рыжее искушение... – поцелуй в щеку. Шею. И кожу рядом слегка прикусили острыми клыками.

Слабо дернулась, в поясницу мне упёрлось его налившееся возбуждение, а крепкая рука сжала правую ягодицу, выбивая из меня новый стон.

Я никак не могла понять сон ли это или явь. Мне сделалось невыносимо жарко, мы сгорали в обоюдной агонии.

– Я так долго искал тебя, что теперь боюсь нечаянно сломать. Моя Луна... Спи.

Утром мне стало значительно легче, лихорадка спала. Интересно, что за чудодейственные лекарства давал мне Дин? И он ведь выполнил своё вчерашнее обещание поставить меня на ноги, в теле ещё чувствовалась слабость, но чувствовала я себя вполне сносно.

Проснулась я в постели одна. Только смятая простынь на другой половине широкой кровати и влажное полотенце, небрежно повешенное на спинку стула, свидетельствовали о том, что оборотень ночью был реален.

И конечно запах. Он до сих пор витал в комнате: мускус, сандаловое дерево – природный аромат сильного мужчины.

Тело больше не ломило, не болело, но ощущалась легкая слабость. Запоздало накатиł стыд. Сев в кровати и натянув на себя одеяло до груди, я обвела взглядом спальню, в которую принёс меня альфа.

Предметы интерьера отбрасывали тень. В комнате царил идеальный порядок, она была обставлена строго, по-мужски так, без лишних вещей и всяких безделушек.

Обои в тёмных тонах с позолотой, минимум массивной дубовой мебели: просто огромная кровать с мягким изголовьем, полукруглый ковёр на полу, где свешивают ноги; гардеробный шкаф у стены с боку, напротив панорамного окна, также кресло и журнальный столик на резных ножках. В практичном высоком потолке встроенная люстра.

Тяжёлые плотные шторы хозяин забыл раскрыть или намеренно оставил задвинутыми. Спальня была расположена так, что солнце заглядывало только в середине дня.

Его спальня. Его дом. И я... его, как он утверждает.

Но у меня совершенно иное мнение на этот счёт.

За окном высоко на небе светило солнце, значит сейчас уже не утро, а скорее день. Борясь со слабостью, я заставила себя слезть с кровати и прошлепать в ванную, которую нашла за неприметной дверью. Ужасно хотелось смыть с себя пот и запах болезни.

Убранство ванной было, как и у Ильи, только всё гораздо просторнее.

Я с удовольствием вымылась, хоть и пришлось использовать мужской шампунь и гель, и завернулась в большое белоснежное полотенце. Фена нигде на полках не нашла, что не удивительно в мужской комнате. И пошатываясь, так как немного кружилась голова, опираясь на стенки, я вывалилась в спальню.

Живот схватывал голод и сильно хотелось пить, кстати я заметила на столике гранёный графин с кристально чистой водой со стаканом и вазу с фруктами. Сойдет за лёгкий завтрак.

Первым делом закинула в рот одну сочную виноградину и поспешила утолить жажду.

За этим делом и застал меня вернувшийся вскоре Рэм.

Прямо так в одном полотенце, едва прикрывающим грудь

и бедра, с мокрыми, распущенными волосами и стаканом в руке.

– Кхем...

Я вздрогнула от неожиданного покашливания за спиной и резко повернулась на звук. Возможно слишком резко на инстинктах, из-за чего пошатнулась и расплескала капли недопитой воды из стакана на пол.

По закону «подлости» наступила на лужицу носком ступни, та заскользила по ламинату, и я потеряла равновесие, нелепо взмахнув руками в воздухе.

Упасть не дал альфа, молнией метнувшись ко мне, словил и прижал к своему телу.

Горячему. Твёрдому. Мускулистому.

Тоже взмокшему, но по иной причине – похоже бежал или тренировался в зале, поскольку одет был в чёрную борцовку и спортивные штаны в тон.

А ещё возбужденному. То, как он меня хотел, я ощущала животом.

Ох! И почему я не услышала, как Рэм вошёл?

Затаила дыхание, уставившись ему в вырез мощной груди, обрисованную майкой, не решаясь встретить его взгляд прямо.

Капли пота блестели на загорелой коже, на бугрящихся мышцами руках, привлекая внимание и будоража желание потянуться и слизнуть их языком, а заодно попробовать какова его кожа на вкус.

Пальцы Рэма коснулись лопаток, вызывая рой мурашек. Почувствовала, как сжались в тугие горошины соски под махровой тканью полотенца, а между ног стало неприлично влажно.

– Как... ты себя чувствуешь, Лина?

Голос с легкой хрипотцой дёрнул за напряжённые нервы, выводя меня из транса вожделения. Шумно сглотнула и наконец обрела дар речи.

– П..пусти, – собственный голос осип, выдавая моё состояние, впрочем, он наверняка и так уже почуял моё возбуждение своим сверхнюхом!

Собрала волю в кулак и добавила более твёрдым голосом:

– Отпусти. Меня. Всё в порядке.

Врала. Какой там в порядке! Хаос и туман в мыслях.

Рэм тяжело вздохнул, кажется отпустить ему меня не хотелось категорически, а как раз наоборот стиснуть сильнее и не отпустить. Но он всё же переборол себя и выпустил из плена – сделал шаг к кровати и усадил меня попой на скомканное одеяло.

Я вскинула голову, встречаясь с горящим взглядом альфы. Прямо чувство дежавю, только я на этот раз замотана в полотенце.

– Давай... поговорим, – набралась я храбрости, собираясь добиться от Рэма правды и позволения связаться с родной сестрой.

– Говор-ри, – прищурился он, плавно опускаясь в кресло

у окна.

И мир вокруг нас застыл. Замер. Время словно прекратило бег.

Глава 6

– Мы ведь цивилизованные... – слово «люди» чуть не сорвалось с моего языка, но я вовремя прикусила его.

К людям относилась лишь я одна. Альфа и все остальные здесь были оборотнями. Поправила себя:

– Живем все в цивилизованном веке, где похищение человека не происходит бесследно...

Рэм заинтересованно изогнул правую бровь, а лицо осталось бесстрастным.

Бесследно не проходит, да. Оборотень уже отдал приказ сделать так, чтобы следы моего похищения увели следствие в ложном направлении.

Отчаяние царапнуло острыми когтями, но я не позволила себе погрузиться в этот омут. Отвела глаза от оборотня к окну, сосредоточившись на качающихся снаружи ветвях сосен.

Ладонями сгребла махровую ткань в кулаки и прижала их к своему телу, чтобы полотенце случайно не сползло от движений, обнажая меня перед альфой. Мысли в хаосе вертелись в голове, сдаваться я не намерена.

Взгляд Рэма я ощущала на своей коже. Он будто касался меня, и предательские мурашки выступили россыпью. Молчание между нами затягивалось, и я побоялась, что ему наскучит и он уйдет.

Проглотив своё негодование, я снова повернулась к муж-

чине и споткнулась об его глаза – они таинственно светились огненными всполохами.

Сглотнула вдруг волнительно. Рэм смотрел так откровенно, с желанием обладать, заставляя моё дыхание сбиваться. Чувствовала, как начинаю плавиться под тяжестью этих янтарных глаз.

Одновременно с тем его взгляд был таким пристальным, глубоким. Опасным.

Альфа всего лишь сидел в кожаном кресле напротив, а его мощная фигура, казалось, заполняла пространство комнаты. Потемневшие глаза не отрывались от меня, отчего по спине пробежал холодок, и я замолчала в нерешительности.

Не стоило забывать, что за красивой внешностью скрывался зверь, готовый на всё ради достижения своих целей.

– Ты боишься, – констатировал очевидное, его голос был низким, с лёгкой хрипотцой. – Не нужно, я не причиню тебе вреда. Договаривай, что собиралась.

И я выпалила своё желание на выдохе:

– Моя родная сестра... я хочу позвонить ей и сообщить, что со мной всё в порядке!

Ответом мне послужил недовольный скрип его зубов. Да что в этом такого-то!?

– Я должна поговорить с сестрой, это важно! – выкрикнула я, вскочив, разозлившись на холодность Рэма.

Он нахмурился, его глаза потемнели от раздражения.

– Это невозможно, – глухо отозвался он, дернув уголком

губ, под которым на секунду сверкнул длинный, как у зверя, клык, свидетельствующий о назревающей опасности.

– Но почему? Пожалуйста, просто позволь мне один короткий звонок, – пошла я на попятную, умерив пыл.

– Нет. Есть один непреложный древний закон, который гласит: если человек случайно или намерено узнает о существовании мира оборотней, он должен быть уничтожен, – голос Рэма стал жёстким, властным. – Единственным исключением может быть *пара*– та, что связана с оборотнем самой судьбой.

Мне значит «повезло» остаться в живых, невесело усмехнулась.

Отчасти я понимала этот закон, благодаря ему существование оборотней оставалось в тайне веками, но... мне от этого стало ничуть не легче.

– Клянусь, я ничего не скажу сестре о вас! Позволь хотя бы изредка поддерживать с ней общение, я придумаю какую-нибудь правдоподобную историю и...

– Лина, я сказал уже, что это невозможно, – хрипнул Рэм, обрывая мою сбивчивую речь. Неожиданно тоже поднялся и за секунды сократил расстояние между нами.

– Моя сестра волнуется, я должна с ней поговорить! Ты не понимаешь, она единственная, кто остался у меня из близких. Моя пропажа стала ударом для неё!

– Ты принадлежишь мне, и я решаю, что для тебя лучше, – парировал и приблизился вплотную, его дыхание обжигало

мое лицо.

Я воинственно сжала кулачки... это он сейчас назвал меня своей вещью? Ведь только у вещей нет ни прав, ни желаний.

Не сдержав обиду и несправедливость ситуации, я ударила Рэма в широкую грудь, в костяшках отозвалась боль, но я продолжила лупить оборотня ещё и ещё. Он смотрел хмуро исподлобья, мои слабые удары для него были сродни комариным укусам, и это злило меня ещё сильнее.

– Ты не можешь так со мной поступать! Да кто узнает, что я звонила?! – кричала, не замечая как размоталось и сползло к щиколоткам полотенце, мне не до этого было.

– Узнает. Ты моя *Луна*, – низко, хрипло и пробирающе до нутра прошептал он. Поймал мои запястья одной своей рукой, а второй обхватил мои всё ещё влажные волосы после душа и зафиксировал затылок так, чтобы я смотрела только на него. – И это всё меняет. Ты не понимаешь, насколько это может быть опасно.

– Опасно? Для кого? – смотрела ему в глаза, пытаюсь найти хоть намёк на сострадание.

– Для всех нас, – его голос стал мягче, но от этого не менее угрожающим. Он нависал надо мной своим огромным ростом, крылья носа его свирепо раздувались. – А для тебя в первую очередь. У нашей стаи есть враги.

Враги значит.

– Так вот в чём дело. Ты просто боишься, что признают о твоём слабом месте. Я твоя слабость – так ты сказал ранее, –

рыкнула я, безуспешно дернувшись. Стали до ужаса горьки и неприятны его прикосновения, – Отпусти меня!

– Ты не так воспринимаешь происходящее, – его глаза сверкнули звериным огнём.

А я замерла, понимая, что оказалась в ловушке. Его сила была непреодолимой, а решимость непоколебимой. Обреченность накатила удушливым облаком.

Погрузившись в свои мысли, не сразу заметила, что он разжал хватку и отошёл. Хлопок двери ванной выдернул меня в реальность. Затем там что-то грохотнуло, аж стены задрожали.

Меня разом покинули силы, я подхватила с пола белоснежное полотенце, прикрылась и дошла до постели, села, скосив взгляд в одну точку.

Через какое-то время Рэм вышел из душа и устался на меня, я ощущала волны его раздражения, но не повернулась в его сторону. Молча он двинулся к шкафу вероятно за чистой одеждой, я продолжила игнорировать, слушая, как он шуршит и двигает ящиками, по-прежнему не сводя с меня глаз.

– Я вернусь к ужину, тогда поговорим ещё раз. Надеюсь, ты будешь готова слушать.

Молчала на это, и, скрипнув зубами в тишине, альфа ушел, снова оставив меня в одиночестве в своём доме.

Дом альфы

В пакетах с одеждой, оставленных Рэмом для меня у шкафа, я нашла и надела бордовую футболку со светлыми джинсами. Завтрак и обед по распоряжению врача домработница приносила мне в комнату. Я ещё не до конца оправилась после простуды, в теле чувствовалась слабость. И сказать по правде не очень-то хотелось выходить, знакомиться с другими.

Для всех здесь я была чужой. Другой. Человеком.

Оставшееся время до вечера провела в тревожных раздумьях, в попытке подготовиться к новой встрече с альфой. Однако вместо него с наступлением сумерек ко мне неожиданно пожаловала гостья.

В комнату тихо постучали. Я подняла глаза от книги, которую позаимствовала у хозяина комнаты в стеллаже, и решила войти.

Дверь без скрипа раскрылась, в проёме появилась красивая молодая девушка лет семнадцати. Что-то в её внешности показалось мне смутно знакомым.

– Привет, – произнесла она, переступив порог. Выглядела при этом немного смущённой, но решительной. – Меня зовут Селена. Я двоюродная сестра Рэма.

Так вот почему её лицо показалось мне знакомым. Некое сходство между ними действительно есть. Нахмурилась и отложила книгу, чутье подсказывала мне, гостья пришла не просто так.

– Лина, – представилась ей в свою очередь и пригласила внутрь, – проходи. Тебя он послал ко мне, верно?

Селена вымучено улыбнулась и зашла в спальню, бесшумно прикрыв за собой дверь. Прошла вглубь комнаты и остановилась у кресла.

– Я присяду? – спросила, удивляя меня своей вежливостью, будто бы я являлась в этом доме хозяйкой. Поведение блондинки в противовес отличалось от альфы. Кивнула ей и подобрала к себе ноги, поудобнее устраиваясь на подушках у изголовья кровати.

Она грациозно села, закинув ногу на ногу и обхватила коленку руками. Миниатюрная, красивая, наверняка тоже волчица. От неё не ощущалось тщеславия и стервозности, напротив мне почему-то она показалась мягкой и какой-то... домашней что ли.

С минуту мы помолчали. В её серых глазах читалась смесь любопытства и настороженности.

– Рэм просил меня рассказать тебе о том, что произойдет в стае завтра, – начала Селена загадочно, мимолётно покосившись в окно. – Сам брат занят... гм, решает внезапно возникшие дела.

Интересно это какие? Снова разбор полётов с любовницей? А впрочем мне-то какое до них дело!

– И что будет завтра?

– Завтра в стае *полнолуние*, – сказала, чуть наклонив голову. Сказала так значимо, словно за этим простым словом

крылось многое. – В эту ночь волки обнажат звериную суть и побегут под луной за альфой. Их вой разорвёт тишину, а глаза загорятся янтарным огнём. Природа пробудит в них древние инстинкты, и ничто не удержит их от зова крови.

Мне показалось странным, что она говорила о волках и словно себя к их числу не относила.

– Зова крови? Что это значит? Они станут охотиться?

Селена кивнула, пробормотав смущенное: «и не только...»

– Поскольку ты не волчица, а человек, тебе придётся завтра посидеть дома. Рэм хотел бы представить тебя завтра стае, назвав своей Луной, как того требует обычай, однако решил не делать этого, а дать тебе время привыкнуть к нему и нашим традициям. Брат скажет, что ты ещё не оправилась после нападения, все поймут... а если кто из волков и волчиц будет против, то им придётся смириться с выбором зверя альфы.

Едва ли я её слушала! И мне всё равно на то, как меня примут члены стаи, потому что я не планировала тут оставаться!

– Привыкнуть к нему? К вашим обычаям?! Кажется, ваш альфа меня забыл спросить, хочу ли я этого! Так вот – совершенно не хочу! Более того Рэм мне противен.

Кого я обманывала? Себя обмануть не получится, моё тело трепещет и предаёт, стоит властному оборотню объявиться на пороге. Ходячий тестостерон блин.

– Но, Лина, ты уже часть стаи. Его Истинная пара, как бы ты не отрицала, вас связала сама Лунная богиня.

– Я не желаю этой связи. Я её не просила, – упрямо гнула свою линию, приняв оборонительную позицию.

– И всё-таки это случилось. У вас с Рэмом нет пути назад. Истинная пара – это не просто слова. Это судьба, которую каждый оборотень ищет всю жизнь. Когда ты встречаешь свою половинку, ты чувствуешь это всем существом. Достаточно одного взгляда, запаха или прикосновения, чтобы понять – это *она* или *он*.

Селена внимательно наблюдала за мной, наверное, ждала какой-то определённой реакции. Не дождавшись, продолжила:

– Между истинными парами возникает особая *связь*. Спустя время вы будете способны почувствовать эмоции друг друга на расстоянии, предугадывать мысли. Это как будто часть твоей души нашла своё отражение в другом существе.

Я честно пыталась её слушать, но медленно, но верно во мне закипал гнев. Как она складно поет...

– Пусть твой брат меня и спас, однако продолжает удерживать здесь силой. Не даёт связаться с моей родной сестрой, сообщить, что со мной всё в порядке. Он ничем не отличается от тех подонков, которые меня похитили для грязных игр! – выпалила ей всё накипевшее, сжимая кулаки. – Рэм решил всё за меня. Я чувствую себя пленницей, несправной вещью!

– Лина... всё не так, – вздохнула расстроено Селена на мою тираду. – Просто ваше знакомство произошло в опасной для твоей жизни обстановке. Брат изо всех сил борется с защитными инстинктами в отношении тебя, он еле держится, чтобы не сорваться и не отправиться порвать в клочья вожака конкурирующей с нами стаи. Усугублять ситуацию необдуманно, на эмоциях сейчас никак нельзя. Кровавое противостояние повлечет за собой ужасные последствия и смерти многих невинных жизней.

– Мне всё равно! – воскликнула я сгоряча. – Я не хочу быть частью ваших игр! Стай! Я просто хочу домой к своему самому близкому человеку, которая у меня осталась. Рэм не имеет права мне указывать и запирасть в доме без связи.

Его сестра устало прикрыла глаза, будто мысленно старалась подобрать слова, способные меня успокоить. А нет таких.

– Я понимаю твои чувства. Но ты – истинная пара нашего альфы. Это не просто титул. Это судьба, которую нельзя игнорировать.

– Судьба значит? – ошетибилась я. – А спросить меня никто не подумал?

– Пожалуйста, Лина, выслушай меня до конца, – просила она вдруг настойчиво. Было в её взгляде что-то такое, некая затаенная боль и упрямство, отчего я сдалась.

– Ну хорошо, – по крайней мере это не она виновата в моих несчастьях.

– Знаешь, – начала Селена, отведя взгляд в окно, – мой брат не такой, каким ты его видишь сейчас.

– Скажешь, что он белый и пушистый... вернее чёрный плюшевый, игривый волк? – утрировала я, силясь усмирить бушующее в душе негодование.

Волчица настороженно подняла на меня глаза. Прикусила край нижней губы.

– Вовсе нет... – произнесла тихо и поджала губы. Мои замечания она намеренно старалась смягчить и прояснить ситуацию в пользу брата.

Каков хитрец! Подослал сестру, чтобы прочистила мне мозги! Не выйдет.

– Рэм жёсткий, порой даже жестокий, но это лишь маска. Его долг – защищать стаю. Каждый его шаг продуман наперёд, каждое решение выверено и подчинено этой цели.

Она волновалась, нервными жестами то поправляла свои светлые волосы из длинного хвоста на затылке, перекинутого вперёд на грудь через плечо, то теребила пальцами подол синего сарафана.

– В детстве он был другим. Беззаботным, смешливым мальчишкой. Пока не потерял родителей. Моих тоже не стало в тот день: трагический случай. Тогда на Рэма обрушилась ответственность за стаю, за каждого оборотня в ней. И меня он взял под опеку. Даже чересчур опекает...

Она замолчала, собираясь с мыслями, вероятно её поглотили душасщие удавкой воспоминания.

– Рэм одинокий человек, – продолжила она тихо, спустя несколько минут. – Думаешь, ему легко? Ночами он не спит, переживая о безопасности стаи. Он никогда не позволяет себе слабости, потому что знает – за его спиной стоит сотня жизней.

Я понимала эту ответственность, Селена конечно права. Но также понимала я и то, что она старается обелить передо мной поступок брата.

– Когда он встретил тебя... – она запнулась, – в нем что-то надломилось. Впервые за долгие годы он позволил себе почувствовать. Позволил себе быть уязвимым.

– И ему это определенно не понравилось, – едко усмехнулась я, на что девушка только печально качнула головой.

– Я не прошу тебя простить его или принять. Прошу лишь – хоть немного попытайся его понять. Он не похитил тебя из прихоти. Он действовал так, как велит ему долг перед стаей и перед судьбой.

Долг. Как же. Рэму нужен наследник от нашего союза... однако что потом?

– Сейчас на Рэма действует полнолуние, оно усиливает наши звериные инстинкты, желание обладать новообретенной парой. Ты пусть и человек, но тоже должна ощущать это притяжение.

Ощущала. Ещё как, и ничего не могла с этим поделать...

– Рэму же во сто крат тяжелее не поддаться зову крови, искушению сделать тебя своей. Даже прямо сейчас он бродит

по поселку и решает насущные проблемы стаи, потому что бережёт тебя, Лина. Он сдерживает на цепи зверя, потому что боится сорваться и причинить тебе вред.

Как благородно с его стороны, чуть не фыркнула. Радовалось, что хоть страдаю не я одна.

– Рэм не может отпустить тебя потому, что если оборотень теряет пару, это может привести к безумию и даже смерти. Поэтому мы так бережно относимся к этой связи. Эту связь между волком и избранницей символизирует метка... – сестра альфы коснулась шеи, – она символизирует нерушимость союза.

– Что ещё за метка? Илья тоже про неё говорил.

В комнате повисла тишина. Селена округлила глаза, похоже поняв, что сболтнула лишнего.

– Ммм... об этом тебе лучше спросить у самого Рэма. Я считаю, вам с ним просто нужно время узнать друг друга лучше, уверена, ты сможешь увидеть его настоящего. Того, кто скрывается за маской альфы.

Взглянув на настенные часы, Селена внезапно заторопилась.

– Я рассказала тебе то, что должна была, теперь ты знаешь больше о нашем мире. Если у тебя появятся ещё вопросы – знай, ты всегда можешь обратиться ко мне.

Пожелав спокойной ночи, она ушла, оставив мне новую почву для размышлений. Впрочем навряд ли я смогу уснуть.

...Так и вышло, я извела себя гнетущими мыслями,

успнуть мне удалось только под утро.

Около десяти меня осторожно разбудила домработница, обеспокоенная тем, что я так долго спала. Анна думала, что мне стало хуже и уже собиралась звонить Рэму, но я заверила её, что не нужно тревожить альфу по пустяку, у меня просто банально разболелась голова.

Пришлось съесть половины порции подогретого завтрака под бдительным надзором строгой, но добродушной женщины, чтобы она выполнила свою «угрозу» под звонком альфы.

К моему удивлению Анна тоже оказалась человеком без примеси волчьей крови, как и я.

Её дочь оказалась парой волку из стаи Рэма. Несколько лет назад в городе они с дочерью шли из института и чуть не стали случайными жертвами потасовки бандитов, их тогда спас зять, почуявший в юной девушке свою пару. Анна видела обращение в зверя и с тех пор тоже проживала в этом поселке. Рэм выторговал её жизнь у Совета оборотней, её дочь тяжело бы перенесла её смерть, и старейшины пошли на уступку. Но у Анны больше нет возможности покинуть пределы стаи.

По её словам она не жалела, счастье и безопасность дочери для неё важнее собственных желаний, работы и друзей. В благодарность с тех пор Анна приходила готовить и убираться в доме альфы.

– И у вас с ним всё образуется, вот увидишь, – сказала она мне.

Разубеждать женщину я не стала. Для моей сестры Рэм исключение делать не собирался, а её смерть я точно не вынесу...

Весь день я снова просидела в комнате, за исключением того часа, когда Анна позвала меня обедать в кухню.

В плане здоровья чувствовала я сегодня себя прекрасно, потому противиться не стала, спустилась с мансарды на первый этаж и заодно мельком осмотрела убранство дома Рэма. Ни телефона или ноутбука с интернетом я нигде не увидела, у Анны даже спрашивать не стала, понимая с сожалением, что женщина не нарушит из-за моей просьбы приказ альфы. Ей было кого защищать.

Позже приходил Дин, провести как я и, оставшись удовлетворенным результатом, вскоре ушёл, сославшись на занятость и подготовку к вечернему мероприятию.

Полнолуние значит.

Пыталась занять мысли книгой, но они то и дело возвращались и крутились вокруг мощного образа альфы. Скосила взгляд на несмятую вторую половину кровати. Рэм не спал ночью рядом, не касался в этот раз меня, однако нутром я ощущала, что он приходил под утро в комнату.

Наблюдал, как беспокойно спала я.

От этого ледяные мурашки проступили на спине и руках.

Я для него словно мышь, а он кот, жаждущий полакомиться добычей. Брр! И неизвестно, как скоро лопнет его терпение. Лишь бы не в эту светлую ночь, когда сдерживающая его

внутреннего зверя цепь истончится до жалкого волоска...

От ужина я отказалась, из-за переживаний кусок в горло не лез. Видимо поступила так я зря.

Стрелка настенных часов перевалила за половину восьмого, как внезапно без стука открылась дверь, и в спальню неторопливо вошёл Рэм, держа в руках поднос с ужином. Похоже Анна ему всё-таки позвонила, что поделать – докладывать обо мне входило в её обязанности.

Его присутствие наполнило комнату тяжёлым, почти осязаемым напряжением.

– Почему ничего не поела? – нашёл меня взглядом и сузил брови.

В комнате царил полумрак, сбоку на стене и над изголовьем кровати горело несколько бра, разгоняя сгущающиеся тени. Тем ярче я видела, как мерцали жёлтым его глаза. Рэм гипнотизировал меня, пришлось разлепить губы и что-то ответить:

– Я... не голодна, – сглотнула вязкую слюну. Он смотрел *так*, будто готовился вот-вот на меня наброситься и сожрать.

Разорвав контакт взглядов, Рэм плавно прошагал до журнального столика на колесиках и с шумом опустил на него поднос. Подвинул к постели, следом подтащил кресло, расположил стол между мной и собой.

– Садись, – произнёс, указывая на место напротив. – Составишь мне компанию, Анна приготовила жаркое из моло-

дого оленя. Тебе стоит хорошо питаться, даже через силу.

Возразить я не посмела, опасаясь его разозлить. Поковыряюсь для вида в тарелке, чего уж там.

Осторожно опустилась на стул, не сводя с Рэма настороженного взгляда. Ели в молчании, к слову, тушенная в сливочном соусе с овощами оленина просто таяла на языке. Я и не заметила, как смела половину от своей порции, свежавыжатый гранатовый сок дополнил вкус.

Говорят же, аппетит приходит во время еды. Компания только не та.

С ужином было покончено, Рэм съел всю свою огромную порцию мяса, которым можно было накормить аж троих, и откинулся на спинку стула, посмотрел мне прямо в глаза. Едва не поперхнулась от неожиданности и неосознанно облизнула рубиновую капельку в уголке губ.

Янтарная радужка альфы стала темнее на тон.

Ох! Сердце пропустило удар. Ну не привыкла я, чтобы так на меня кто-то пялился.

Открыто. Жадно. С желанием содрать с меня одежду и... кхем! Не думать.

– Послушай меня внимательно, Лина, – начал Рэм, кадык его нервно дернулся. – В полнолуние тебе придётся остаться в своих покоях. Ты человек. Когда наступит полнолуние, все члены стаи уйдут в лес. Это часть нашей природы, которую невозможно подавить.

Я напряглась, выдавила:

– Селена предупреждала об этом.

Он помолчал, взвешивая следующие слова:

– Для человека находиться рядом с оборотнями в эту ночь опасно. Мы теряем контроль, становимся непредсказуемыми.

От разглядывания моего тела его отвлекли мои дрожащие руки, в которых я всё ещё держала бокал с соком. Причину дрожи Рэм истолковал неверно.

– Какие бы странные звуки ты сегодня не услышала из леса или со двора, не бойся. Задвинь шторы и не высовывайся, а лучше бы тебе просто лечь спать... – вдруг Рэм свирепо выдохнул. Его взвинченность стала передаваться и мне, накаляя малое пространство между нами. – Я прикажу усилить охрану у твоей комнаты, никто не причинит тебе вреда.

Я могла только кивнуть, что поняла. О своей сестре разводить спор не стала, оценив состояние мужчины «на грани». Пожалуй, ещё раз попытаюсь, как луна пойдёт на убыль и перестанет оказывать пагубное влияние на волков.

Рэм поднялся из-за столика и подошёл ближе ко мне, нависая скалой.

Руки сдавил в кулаки, словно сдерживал себя, чтобы не прикоснуться ко мне. А я боялась лишний раз шумно вздохнуть, не спровоцировать к действию.

– Это не просьба, – голос стал жёстче, прорезались повелительные нотки. – Ты должна оставаться в доме. Не выходить из комнаты ни при каких обстоятельствах. В полнолу-

ние даже воздух пропитан нашей силой. Для человека это может быть смертельно опасно.

Его глаза потемнели, в них промелькнуло что-то необузданное, звериное:

– Если ты ослушаешься... последствия будут необратимы. Для всех.

– Если я выйду, возьмёшь меня против воли? – пискнула необдуманно. Очень и очень зря! Чертовы скачки адреналина в крови.

Рэм натурально зарычал. Страшно так. Жутко.

Пробирающе до колик в животе.

Ахнув, я подскочила на ноги и отшатнулась от него в сторону. Рэм медленно начал приближаться, не сводя взгляда, а я отступать.

– Если поймаю первым, то так и сделаю. А я обязательно поймаю и быстро. Уже не отвертишься. не отпущу, пока мой волк не оставит метку на твоём хорошеньком теле.

Оставит метку?..

Его движения были порывистыми, совсем не плавными, как до этого.

– А если тебя коснется кто-то из моих волков... – снова жуткое рычание из глотки, – тому не жить. Подумай об этом прежде, чем совершить ошибку.

На лице Рэма проступили клыки. Терпение и выдержка альфы трещали по швам, как и тёмная рубашка на нём.

– Не подходи! Ты пугаешь меня! – вскинула руку, будто

это могло его остановить.

Не остановило.

– Ты моя *Луна*, – в мерцающих глазах вспыхнуло что-то первобытное. Дикое. Попыталась обойти его, но он загнал меня в угол между окном и шкафом, преградил путь своей мощной фигурой. – Та, что предназначена мне судьбой.

– Я не верю в эту чушь, – сглотнула, чувствуя, как учащается пульс.

Рэм замер, словно хищник перед прыжком. На его руках бугрились в напряжении мышцы.

– Ты можешь не верить, но твоё тело говорит за тебя, – его взгляд заскользил по моим плечам, шее, опустился к тяжело вздымающейся груди. Он глухо рыкнул и поморщился. – Я чувствую твой страх, но под ним – другое.

Остановился в шаге, вторгаясь в моё личное пространство.

Руки расположил по бокам от моих плеч, заключая в ловушку, из которой не выбраться. Склонился к моей щеке, опалая кожу жарким дыханием с примесью сладкого аромата гранатового нектара.

– Не представляешь, как я хочу-у тебя, – произнёс охрип-ло, сокращая до минимума расстояние, но ещё не касаясь. – Как жажду сорвать с тебя эти тряпки, закинуть твои молочные бедра на свои и ворваться в твоё истекающее соками лоно.

И Рэм был чертовски прав, дьявол его побери!

Щеки и уши запылали. Со стыдом я ощутила, как промокло белье от его откровенных слов. Я рвано, поверхностно дышала и не могла расцепить наших взглядов. Тонула в обжигающем янтаре.

А он повёл носом возле моего виска, жадно втягивая в себя воздух с явным запахом моего возбуждения, и прекрасно все учуял. Боже!

– Хочу взять тебя, но не так, как ты думаешь. Я хочу, чтобы ты приняла меня. Сама потянулась навстречу.

Я молчала, не зная, что ответить. Не могла связать и двух слов. Его откровения пугали и... будили что-то внутри. То, чего я боялась признать.

– Уходи, – прошептала наконец. – Просто уходи.

Рэм склонил голову, будто принимая решение. Но я видела – это не конец. Хищник в нём не отступит. И его желание только усилится от сопротивления.

Он чиркнул кончиком носа по скуле, и я зажмурилась, ожидая худшего, но вместо этого почувствовала лишь лёгкое прикосновение его пальцев к подбородку.

А затем его губы накрыли рот. Поцелуй был властным, но не грубым. В нём крылась его жажда и сила, но вместе с тем невероятная нежность. И моё тело начало отвечать вопреки разуму, вопреки страху.

Рэм прижал к стене, не давая вырваться, но руками действовал осторожно, словно я была сделана из стекла. Талию сжали нежные тиски. Его язык скользнул между губ, иссле-

дую, пробуя на вкус.

Как..? Почему у меня не получается сопротивляться ему? Вместо этого ощущала, как по венам разливалось незнакомая доселе волна желания.

– Остановись! – прошептала жалобно, когда Рэм опустился цепочкой поцелуев по челюсти к шее, несильно царапая кожу клыком.

Ноги подкосились, когда поцелуи сместились к глубокому вороту футболки, а своей широкой ладонью альфа накрыл мою набухшую грудь.

– Рэм, пожалуйста, – пропищала со стоном, хотя тело всё ещё жаждало его прикосновений. – Прошу... дай мне немного времени! Я... всё-всё поняла, обещаю, что не выйду ночью!

Он резко, с рычанием отшатнулся от меня. Его глаза полыхали жёлтыми огнями, на скулах играли желваки, а ногти на руках отрасли в когти. Тихо вскрикнула, заметив это. Наверняка остры, как бритва!

Мой крик привёл его затуманенный разум в сознание. Рэм с удивлением уставился на свои руки с когтями.

– Мои люди будут следить за тобой. Каждый шаг. Любое движение, Ли-ина. Не испытывай моё терпение, – прохрипел вкрадчиво, развернулся и направился к выходу.

Дверь с грохотом захлопнулась за его спиной, оставив меня в полной тишине.

Господи, он с трудом, но пытался контролировать зверя

внутри себя, а что произойдёт, когда он перестанет или не сможет больше его сдерживать?!!

Только теперь я поняла истинный смысл его слов. Это была не забота – предупреждение. Железный приказ, нарушение которого могло стоить мне девственности, а то и жизни.

Рэм ушёл несколько минут назад, а в голове всё ещё звучали его слова о смертельной опасности. Но почему тогда интуиция подсказывала – реальная угроза исходит не от полнотуния, а от того, что может произойти, если я останусь запертой в доме в эти роковые часы...

Глава 7

За окном поднималась полная луна, заливая комнату серебристым светом. Изведя себя и расстроившись окончательно, я подошла к окну, посмотрела на двор.

Где-то вдалеке раздался протяжный вой, и я невольно вздрогнула, прижимаясь к оконному стеклу.

Отсюда мне было видно, как некоторые члены стаи Рэма стекались к широкой поляне, чтобы потом исчезнуть в ночной тьме. Но моя охрана и патрули оставались на своих постах.

Всё это напоминало тюрьму.

Не знаю сколько я простояла так, пялясь в одну точку, и собралась уже отойти, как вдруг за противоположным окном, которое выходило на другую часть двора со стороны леса, раздались странные звуки, будто кто-то скреб чем-то, карабкаясь по дереву.

Насторожилась и по дуге, оставаясь в тени, медленно стала приближаться к приоткрытой оконной раме.

Через несколько вздохов за стеклом показалась... темная макушка девушки. Словно кошка, она сидела на толстой ветке на корточках прямо напротив моего окна. Наглые, светящиеся жёлтым глаза оценивающе вцепились в меня.

– Кто ты? – резко спросила, инстинктивно подавшись назад, а девица довольно усмехнулась. В свете луны на секунду

блеснули клыки.

Волчица! Меня опалило её злобой и яростью.

Хоть между нами и было пару слоёв стекла, что-то мне подсказывало неожиданную гостью оно не остановит, захоти та добраться до меня. К тому же с добрыми намерениями в сумерках по деревьям возле чужих спален не лазают.

– Я Мелания, – слышался тихий, но не менее высокомерный голос черноволосой. – Нам следует поговорить. Не поднимай шумиху,пусти меня внутрь.

Мелания. Мелания. Мелания...

Мгновение спустя до меня дошло – это же бывшая пассия Рэма! И что ей понадобилось от меня?

– Думаю, ты жаждешь вернуться домой, – начала она без предисловий. – Я могу поспособствовать.

Звучало заманчиво, но... уж очень предложение похоже на ловушку. Проверка Рэма или эта ревнивая хищница под шумок просто хочет от меня избавиться?

– В чём подвох? – сузила я глаза и скрестила руки на груди, с усердием подавляя страх. Хватит бояться! – И почему я должна тебе поверить?

Если это мой шанс сбежать, стоит рискнуть, другого может и не быть. Но сперва хотелось бы гарантии, что я останусь жива и невредима.

– Вижу, тебе уже успели донести обо мне, – усмехнулась Мелания, наклоняя голову к плечу. – Что ж, тем меньше разглаговольствований. Может всё-такипустишь, пока меня не

заметили?

Поколебавшись с несколько секунд, я шире раскрыла окно и посторонилась вглубь комнаты к журнальному столику, где стояла ваза с фруктами и лежал маленький нож.

Когтей, как у Мелании, у меня нет, а это какое-никакое, но оружие на всякий случай. Впрочем не похоже, что волчица пришла сюда меня удушить. А если и хотела, то я уже была бы мертва.

Она ловко запрыгнула в окно и почти бесшумно опустилась на ноги, затем без лишних шорохов прикрыла занавесь. Одета была в узкие джинсы, футболку с модным принтом и кожаную куртку. На ногах кроссы. Длинные волосы стянуты в тугой хвост на затылке.

Красивая, изящная, стройная. Хищная. Под стать альфе. Заметив мой манёвр, Мелания презрительно скривила уголок губ и вцепилась в меня в ответ оценивающим взглядом, словно бы говоря: «И что Рэм в тебе нашёл?»

Хотела бы я знать.

– Зачем тебе это? – прервала молчание первой, хотя знала ответ наперёд.

– Тебе здесь не место, человечка, – ошетибилась Мелания тихо, и по хозяйски уселась на подлокотник кресла. – Рэм – мой волк.

Полностью с ней согласна.

– Я альфа-самка стаи. Ты даже не представляешь, через что мне пришлось пройти, чтобы занять это место, – её голос

звучал низко и угрожающе, в каждом слове звенела сталь. – Я проливала кровь в битвах, доказывая своё право на лидерство. И поверь мне, ты не первая, кто пытался встать у меня на пути. Но все они уже давно смирились с моей властью.

Её слова повисли в воздухе тяжёлым обещанием. Ногти на руках удлинились в когти. Ой-ой, а вот это плохо.

– Я не претендую на твоё место, – поспешила успокоить черноволосую девицу, пока она на меня не кинулась.

– Хм...

Похоже не особо поверила в мою искренность.

– Сегодня Рэм должен был официально при всех назвать меня своей Луной, но внезапно объявилась ты, жалкая человечка! Он... отказался от меня. Отвернулся, как от ненужной, использованной вещи.

Её глаза сверкнули хищным огнём, а тело непроизвольно напряглось, готовое к прыжку. Видимо, не привыкла Мелания к отказам.

– И виной всему ты.

Я тоже подобралась, готовая обороняться до последнего, если потребуется.

– Остынь. Я не желаю быть ему парой. Его зверь ошибся, – твердо отрезала, прекратив поток её угроз. – Ты вроде пришла помочь мне уйти отсюда, мы обе окажемся в плюсе. Что скажешь?

– А ты не такая размазня, какой кажешься на первый взгляд, Лина, – усмехнулась Мелания будто довольной.

Ну надо же, она обратилась ко мне по имени, а не снова выплюнула «жалкая человечка».

– В том-то вся и проблема: зверь никогда не ошибается в выборе истинной пары. Таков закон нашей природы. Именно поэтому ты всё ещё дышишь, иначе я бы давно переломила твой хрупкий хребет.

Сглотнула. Сердце ухнуло и скатилось в пятки.

Не сомневалась, что Мелания попыталась бы. И она с удовольствием прочитала мою реакцию на свои слова. Стерва редкостная.

– Селена наверняка говорила тебе, что с потерей пары от тоски вскорости слабеет и гибнет оборотень. А смерть Рэма в мои планы не входит, я слишком много положила сил и потратила годы, чтобы достичь того, что сейчас имею. Искать и завоёвывать внимание альфа-самца из другой стаи мне крайне не выгодно.

Прав был Илья насчёт неё. С её стороны один сплошной расчёт. Неужели Рэм не видит её корысти? Впрочем мне-то что.

– Но если я уйду, разве Рэм не станет меня искать?

– Нет. Это предоставь мне. Есть способ заглушить *связь* одной стороны, пока не поставлена метка. – Мелания растянула пухлые губы в победной улыбке. – И, кажется, я успела вовремя. Он ведь не укусил тебя?

Укусил?!

– Нет, судя по твоей испуганной реакции. Иначе твой за-

пах бы изменился, ты бы пахла им... – рыкнула она, оскалившись.

В комнате повисла напряжённая тишина. Глаза Мелании блестели торжеством в лунном свете. Мне не верилось, что вся эта сюрреальная кутерьма скоро закончится.

– Рэм сказал, что дом под тщательным наблюдением. Как ты собираешься вывести меня из стаи?

– Охрану я отвлеку. А тебе стоит переодеться в тёмную и удобную для бега по лесу одежду, – Мелания прошла к шкафу и распахнула дверцу, её движения были плавными и расчётливыми. – Но учти, у нас мало времени.

Она быстро достала оттуда что-то и бросила мне. Я поймала шмотки.

– В час полнолуния оборотни разных стай уходят в лес бегать и охотиться на *разную дичь*. Охотники тоже стекутся в нейтральные земли – они всегда устраивают облаву в это время за слишком распоясавшимися волками. Это твой шанс.

«Полнолуние начнётся через полтора часа. К тому времени тебе нужно быть у выхода. Я отвлеку охрану. Но помни: один неверный шаг – и ты погибнешь. Рэм не пощадит тебя, если поймает».

Напутственные слова бывшей альфы отзывались в голове эхом.

На выходе из дома Мелания опрыскала меня каким-то

средством из темного флакона, пояснила, что это зелье замаскирует мой запах. Я будто стану пахнуть волчицей, которую при этом пометил волк.

Я стану недоступной для Рэма и остальных самцов, «занятой» самкой, и они все не должны обратить на меня внимания, даже если окажутся поблизости.

Она сказала, что в рядах её должников помимо нескольких волков и волчиц стаи, которые и поспособствовали моему побегу, ещё числится ведьма!

Настоящая ведьма! Подумать только! Сколько всего я оказалось не знаю о мире...

Осторожно, но быстро перебирая ногами, перепрыгивая поваленные ветки и торчащие корни, я всё смотрела на листок с картой, которая Мелания начеркала мне, и чувствовала как неистово колотится сердце в груди. Свобода была так близка, но цена казалась слишком высокой.

– Погибну?

Спросила я тогда в страхе, когда мы с Меланией крались меж дворов, держась тени и не выходя на лунный свет. А она ещё сильнее напугала меня ответом:

– Альфа будет одержим зовом луны и овладеет тобой в звериной ипостаси. Помни и бойся этого. Ты не выживешь после такого.

Внезапный шёпот пробрал до костей. В животе завязался узел.

– Что ты имеешь в виду?

Женщина медленно приблизилась, её глаза горели недобрым огнём.

– Я видела, как он обращается с теми, кто ему противится, – прошептала Мелания. – В полнолуние его зверь становится неудержимым. Он возьмёт то, что считает своим, не спрашивая разрешения.

Её голос понизился до зловещего шёпота:

– В звериной форме он не знает пощады. Его сила умножается в десятки раз. Ты будешь беспомощна перед ним.

Я побледнела, чувствуя, как кровь отливает от лица.

– Ты лжёшь! – выдохнула, но внутри разрастался ледяной ком. Нет, она просто специально травит меня, чтобы я наверняка не передумала и не вернулась в дом. Сомнения поспешности решения начинали скрести кошками.

Брюнетка покачала головой:

– Я говорю правду. Я видела своими глазами, как Рэм наказывал провинившихся волков и преступников. Многие пытались сопротивляться – никто не ушёл невредимым.

Она наклонилась ближе, её дыхание обжигало щёку:

– Беги сейчас. Пока есть шанс. Потому что если ты остановишься... он придёт. И тогда ты познаешь настоящий ужас.

Волчица отступила прочь, её жёлтые глаза блеснули напоследок, и фигура растворялась в тени:

– Помни мои слова. И бойся. Бойся его зверя.

С этими словами она исчезла за зелёными кустами, оста-

вив после себя лишь запах страха и предчувствие надвигающейся бури.

Я осталась одна среди, казалось, бескрайней лесной чащи, дрожа не только от ночного холода, но и от ледящего душу предупреждения.

И я побежала что есть мочи в неизвестность.

Рэм

Я стоял в центре лесной поляны, мой голос эхом разносился между деревьями. Говорил собравшимся о предстоящей охоте, о границах территории, о важности единства стаи. Глубоко втянул воздух, чтобы отдать приказ волкам и волчицам пуститься в вольный бег, как меня проткнуло насквозь иглой, прикалывая на несколько секунд к месту.

Ли-ина. Она была здесь. В лесу.

Где сейчас находились более половины стаи разгоряченных, голодных до женской ласки самцов.

Ослушалась меня!

Природное чутье зверя, отточенное годами инстинктов, не подвело, а уловило едва заметный её аромат – сладкий, манящий, неповторимый. Однако он был завуалирован чужеродной примесью запахов.

– Гр-р-ра-а! – резко оборвал свою речь, рычание разодрало глотку. Зверь внутри ошетинился.

Кто-то помог моей паре сбежать. И я догадываюсь, кто осмелился.

Волна первобытной потребности накрыла с головой, за-
двинув рассудок к границе сознания. Всё что я и зверь же-
лал, заключалось в одном – догнать, поймать, овладеть и за-
клеить меткой.

Волки в стае переглянулись, почувствовав изменение в ат-
мосфере. Я замер, ноздри трепетали, ловя каждый оттенок
запаха. Я знал – Лина где-то здесь, в этом лесу.

Но что-то было не так. Она пахла овулирующей волчицей,
что невозможно.

И судя по всполошившимся самцам стаи, её учуял не толь-
ко я.

Черт! Этого только не хватало. Шумиху сейчас поднимать
не стоило.

Инстинкт выкручивал жилы, требуя немедленно сорвать-
ся за парой. Не знаю, как она очутилась так далеко от моего
дома, разберусь после, но сейчас я чувствовал, как опасность
крадется за ней по пятам. Лина бежала, её страх и паника
смешивались с её уникальным ароматом.

Я снова зарычал, звук был глухим и угрожающим. Повер-
нулся к своей стае и коротко приказал:

– Вперед! Луна зовёт. Охотьтесь, бегите и резвитесь. Се-
годня вас поведет Илья.

Поймал его взгляд, верный друг понял меня без слов.
Он тоже почувствовал «чужую волчицу» и поведёт стаю в
противоположном направлении.

Илья первым обернулся в зверя и взвыл в небо, остальные

волки последовали его примеру, поскидывали одежды на поляне и зарычали в предвкушении. Илья рванул меж стволов елей и берез, другие рассыпались по лесу вслед за бетой.

Надеюсь, у свободных самцов хватит ума не дурить и они не бросятся в погоню за Линой, нарушив его приказ.

Не мешкая, я тоже накинул шкуру и помчался вглубь чащи, ведомый древним инстинктом, зовом сердца и медленно закипающей яростью.

Что же ты наделала, девочка...

Луна заливала серебром верхушки деревьев, лапы мягко пружинили от влажной почвы и кочек. Обострившийся нюх вёл меня по следу пары, как гончую.

К сожалению не только меня.

Как оказалось позднее за Линой целенаправленно гнались двое волков из стаи, которых не было на поляне. Узнал их запах – верные прихвостни Совета. Их цель была до ужаса ясна – смерть моей рыжеволосой бестии.

Не допущу! Вспорю ублюдам глотки первым! Припустил лапами им наперерез.

Пазл мозаики сложился в полную картину.

Мелания. Она р-расстаралась, тварь. Не смирилась, что осталась не удел.

А я идиот, увязнувший в борьбе с инстинктами. Пожалел Лину, не тронул сразу, не поставил метку и вот результат – подверг свою пару большей опасности.

Мел обманом свободы выманила Лину из дома, и пусти-

ла по её следу псов старейшин, недовольных кандидатурой моей пары, надеясь, что так расправится чужими руками с соперницей за место главной альфа-самки. Я глупец, давно надо было порвать с ней.

Однако сейчас есть задача важнее предателей.

– Гр-ра-а-а! – мой рык пронзил тишину ночи, когда я нагнал ручных псов. Моему появлению волки не обрадовались.

Завязалась кровавая драка.

Прихвостни старейшин тоже замаскировали свои запахи. Я понял, что в этой рокировке ещё замешана и ведьма.

Головы поотрываю к чертям всем посмевающим пойти против меня! Давно стоило навести порядок в Совете. Зажрались старые псы. Ублюдки и трусы, побоявшиеся выразить мне протест открыто.

Решили действовать подло и исподтишка пока я не успел закрепить связь с Линой. Что ж, после я отвечу всем равноценным ударом.

Схватка с предателями вышла короткой, но занятой. Глупцы посчитали, что на случай провала изначального плана смогут обхитрить и одержать верх над альфой при помощи жалких зелий. Бросить вызов официально кишка тонка.

Вдвойне глупцы.

Ничто на свете не способно остановить волка, идущего по следу истинной пары. Сама того не осознавая Лина делала меня сильнее.

Я искупался в крови гнилых волков, а зверь удовле-

ния не почувствовал.

Нам хотелось догнать вкусно пахнувшую самочку и сделать её наконец нашей.

Но сперва следовало искупаться и остудить пыл. Не стоило пугать пару видом крови на шерсти и безумным оскалом больше чем уже сделано. Наверняка моя бестия слышала звуки сражения и её трясет от ужаса. Пришлось делать крюк к ручью, потрусил к воде со спокойной уверенностью – больше смертников в округе на территории стаи не наблюдалось.

Заняло это у меня с десятков минут и погоня за истинной возобновилась.

Лина заплутала от страха, однако не трудно было догадаться куда она целенаправленно бежала – к переходу у реки. Границы моих земель, желая обрести свободу от свалившегося на её хрупкие плечи бремени.

Поздно, девочка.

Ни я, ни мой волк не в силах отпустить тебя.

Спина и копна огненных волос Лины мелькали впереди среди листвы кустов и веток деревьев. Зверю хотелось с ней поиграть. Покрасоваться блеском шерсти в лунном свете, чтобы перестала нас бояться и приняла.

И вместе с тем её бегство и ужас подстёгивали охотничий азарт, горячили кровь.

Когда Лина слышала хруст веток позади – специально громко наступил, чтобы увидела и ясно поняла, кто именно

следует по её пятам. Что угрозы от других самцов больше нет.

Что она только *моя*!

Резко обернувшись, она заметила лишь мою тень, мелькнувшую между стволами. Её сердце забилося часто-часто, кровь отхлынула от лица. Она тихо вскрикнула, узнала меня.

И бросилась бежать, не разбирая дороги, ветки хлестали её по лицу, оставляя мелкие царапины на щеках, цеплялись за одежду. Но я был быстрее – древняя кровь хищника давала о себе знать.

Вот она споткнулась о корень, упала, но тут же встала на четвереньки, а я едва в собственных лапах не запутался, язык прикусил, прикипев взглядом к её упругой попке, обтянутой тканью узких джинсов.

Чресла скрутило болезненной судорогой похоти. Перед мысленным взором застыл совсем дикий образ того, как я хватаю Лину сзади изменёнными руками и подминаю под себя. Её визг, мой победный рык. И...

Тихо взвыл, с усердием жмуря веки и замотал головой, прогоняя сладостное наваждение долой с глаз.

Показалось, что слышал даже треск её джинс.

Нет, нельзя! Лина не волчица, а нежная человеческая девушка. С ней так нельзя. Это всё обманчивый дурман ведьминского зелья и игры разума.

Пока я захлёбывался слюной, пытаюсь прийти в себя и не натворить глупости, о которой потом пожалею, Лина уже

вскочила на ноги и снова побежала. Почувствовал облегчение, что не сорвался.

Пустился следом.

Зверь и я ликовали, видели её силуэт впереди – хрупкую добычу, от которой пахло страхом и адреналином. Этот манкий коктейль запахов только разжигал инстинкт охотника.

Река-граница была уже близко.

Не знаю почему, обуздав в те минуты свою вторую сущность, решил всё-таки позволить Лине пересечь реку вброд. Наверное, чтобы она стала моей на свободное земле. Лунная богиня будет свидетельницей нашему союзу.

– А-а-у-у-у! – взвыл, подстёгивая Лину ускориться и сам направлял её в нужную сторону.

Лес проносился мимо размытыми пятнами. Лапы едва касались земли, показывался перед парой тут и там, то мордой, то боком, чтобы бежала скорее к переправе.

Потому как цепь контроля над звериной ипостасью вот-вот должна истончиться и порваться. Нетерпеливое рычание рвалось из горла, похоть туманила разум. Тяжко придётся Лине, ей придётся принять меня *такого*, а делать ей больно, причинять вред несдержанностью я не хотел.

Как жаль, что у нас всё сложилось таким образом.

Лина

Луна освещала мрачный лес призрачным светом, превращая тени в зловещих существ. Я бежала, не разбирая дороги, моё бедное сердце готово было выпрыгнуть из груди. Каж-

дый шорох заставлял оборачиваться, а каждый вздох казался предсмертным.

За мной гнались волки – оборотни, ведомые жаждой крови. Загоняли, как дичь.

Ощущение дежавю резануло болью несправедливости.

Но почему?!!

Мелания же сказала, что в стае не должны обратить на меня внимания, приняв за такую же волчицу, как и они! Соврала, стерва... а я, дура купилась на желанную ложь, скормленную мне с ложечки.

Не удивлюсь, что именно она послала этих волчар избавиться от меня!

Бой пульса стучал в висках. Трепыхалось птицей сердце в клетке рёбер.

Твою мать. Твою мать! ДА ТВОЮ Ж МАТЬ!

Вой волков эхом разносился между деревьями, заставляя кровь стынуть в жилах. Но страшнее было то, что мои загонщики дрались между собой за право настигнуть дичь первым.

О том, что меня ждёт, когда им надоест играть, я старалась не думать.

Жуткое рычание разнеслось по чаще. Споткнулась от неожиданности, разодрав колени в кровь, чёрт, больно! Села, сцепив зубы и вновь оглянулась назад.

Волки сцепились в яростной схватке, и вроде к ним присоединился третий. Всё чёрные, смазанные тени. Их клыки

сверкали в тусклом свете луны, а шерсть встала дыбом. Они рычали и визжали, бросаясь друг на друга в отчаянной борьбе.

Пронзительный визг разрывал тишину ночного леса, переходя в надрывный скулëж побеждённых. Кровь окрасила землю и траву в алый цвет, а острые когти оставляли глубокие борозды на стволах деревьев.

Их глаза горели безумным огнëм, а мокрые носы жадно вытягивали воздух, улавливая десятки запахов. Полная луна свела их с ума! Они скалились, рычали. В этой кровавой вакханалии не было места жалости или состраданию – только первобытная жажда охоты и желание быть первым. Схватка становилась всё яростнее, волки забывали обо всëм.

Не стала досматривать, чем всё кончится итак ясно. Пока звери заняты борьбой, у меня ещё был шанс выбраться отсюда живой.

Листок с картой я давно потеряла и заплутала. Мимо проносились кусты смородины и волчегородника, кленовые заросли, деревья и овраги с неглубокими рытвинами. Я устала, вымоталась, силы покидали, бежала на чистом упрямстве. Больше шанса на побег может не подвернуться.

Не думать даже о плохом исходе! Я смогу вырваться!

По победному вою, который поглотила тишина, я поняла, что среди поваленных деревьев и густых зарослей остался лишь один преследователь.

Живот скрутило в узел. Пелена из пота и слëз застила

взор. Не успела...

Однако зверь не спешил нападать, бежал за мной по пятам. Его жёлтые глаза горели хищным огнём, а мощные лапы бесшумно ступали по земле. Забава хищника страшнее ожидания атаки – он то приближался, показывался мельком, то отступал, заставляя меня метаться между деревьями.

Волк кружил вокруг опытным охотником... будто загонял в ловушку. Его дыхание вырывалось паром в холодном ночном воздухе, а клыки блестели в предвкушении. Моё – рваное и часто раздирало грудь, лёгкие горели от нехватки воздуха, а тело ломило от усталости.

Чёрный зверь следил за каждым моим отчаянным движением, всплеском паники в глазах.

Его движения были расчётливы и точны. Он знал, что добыча, то есть я, уже почти сломлена, и торопиться некуда.

К своему ужасу я догадывалась, чувствовала нутром, кто скрывался под личиной мощного тела волка, но принять за факт отказывалась.

Тогда действительно наступит конец.

...Впереди меж стволов тополей и кленов слышалось бурное журчание – река!

Не веря своей удаче, я выбежала к берегу и замерла. Смогла. Пересеку и стану свободной – так сказала Мелания.

Правда же?..

Сглотнула вязкую слюну. Ладони вспотели, я потеряла их друг о друга, Почему-то не отпускало ощущение медленно

захлопывающегося капкана, в который я вот-вот попаду.

– Гр-р-р...

От рычания позади подкосились коленки. Всё, добегалась я. Обернулась и увидела *его*.

Альфа.

Не узнать его невозможно. В лунном свете переливалась смоляная шерсть огромного зверя. Глаза горели янтарным огнём, клыки он пытался прятать, а хвост был гордо поднят вверх.

Шаг лапой вперёд.

Моё сердце пропустило удар и скатилось в пятки.

– Не подходи! – закричала, отступая к воде. Он лишь низко, к самой земле, склонил лобастую голову.

Шаг зверя.

Дернулась, как от удара. Что я стою истуканом? Ещё ведь успею перебежать реку по каменистой насыпи.

Но позволит ли Рэм? Верилось с трудом, моя надежда угасала с каждой секундой.

Снова его шаг ко мне, подстегнул к действию. Не попробую – не узнаю!

В памяти не отпечаталось, как перемахнула через брод по камням и оказалась по вожделенную сторону нейтральных земель. Тяжело дыша, повернулась всем корпусом к границе и оперлась руками о колени, стараясь удержаться на ногах и не рухнуть на влажную траву.

А Рэм... к моему ужасу взял разбег и просто перепрыгнул

бурную реку.

С разбега чёрный волк взмыл в воздух. Короткий полет, и его мощные лапы, словно пружины, мягко коснулись берега с моей стороны, тем самым поставив жирную точку в моём побеге.

Рэм остановился в нескольких шагах, его тело напряглось. Он задрал морду к небу и взвыл:

– А-а-у-у-у!

Я замерла, чувствуя, как кровь стучит в висках.

А потом наши взгляды встретились, и что-то странное промелькнуло в жёлтых глазах зверя – жажда обладания. Мной.

Колени задрожали от волны слабости и беспомощности, но я упрямо сжала губы и стояла перед ним с прямой спиной. Бежать мне больше некуда – позади только незнакомый лес, впереди приговор, написанный в хищном взгляде черного волка.

– Отпусти меня. Я пересекла границу. Я свободный человек и у меня *есть* права и личные желания, – предприняла попытку предотвратить безумие.

Слышал ли меня человек, или луна настолько затмила сознание альфы, что он растворился в сущности зверя? Я помнила каждое слово Мелании, и сейчас со страхом понимала её предупреждение-угроза не беспочвенна.

Волк плавно двинулся ко мне, остановился в нескольких шагах, тяжело дышал. Не отпустит – читалось в его глазах.

Внезапно тело зверя начало меняться – мышцы вздулись, шерсть истончилась и исчезла, кости с хрустом перестраивались. Всё произошло буквально за считанные секунды, я даже испугаться и рассмотреть оборот не успела, как передо мной уже стоял высокий широкоплечий мужчина с пронзительным взглядом.

Обнаженный альфа во всей своей красе.

Ох... он совершенно не стеснялся наготы, а я не знала куда деть глаза.

Сконцентрировалась на его хмуром лице. Черты его были резкими, а в янтарных глазах всё ещё горел тот самый хищный огонь.

Древний и первобытный. А в недрах плескалась злость за то, что я смела послушаться.

– Отпустить... не могу, – голос глубокий и бархатистый, но в нём слышалась ещё звериная хрипотца. – Ты... моя пара, и этого не изменить.

Рэм сделал шаг и протянул правую руку ко мне, собираясь что сделать... схватить? Я отступила, он замер, смяв кулак в воздухе.

– Не бойся меня, Лина. – Я видела, как он пытался бороться с собой. Со зверем внутри. – Я не причиню тебе вреда.

Не могла оторвать взгляда от этой широкой груди, покрытой бисеринками пота. Мышцы бугрились, перекатывались под кожей. Было в его облике что-то завораживающее, что-то, что тянуло меня к нему вопреки страху.

В груди разливалась горечь, смешанная с непонятным томлением. Может, луна как-то влияет и на меня?

– Ты – *моя*, – отчётливо повторил, голос стал глубже, в нём зазвучали властные нотки.

Альфа медленно подкрадывался, не сводя с меня пристального взгляда.

– Только ты можешь усмирить моего зверя.

Обескураженная его уверенным заявлением и напором, я не могла двинуться с места, слушала и дышала через раз, будто загипнотизированная.

Мозолистые пальцы коснулись, скользнули по шее, вызывая на моей коже будоражащие мурашки.

– *Моя...* – прорычал он, склоняясь ближе, согревая горячим дыханием скулу и щёку, – Ты моя луна, и всегда будешь рядом со мной.

На последних его словах в голове что-то щёлкнуло, развеялся дурман, и я отпрянула, придя в себя.

– Ты не слышишь меня, я – не вещь! Я не хочу быть твоей собственностью, – воскликнула, пятясь назад. – Я свободный человек. Ты не можешь просто взять и решить за меня!

Вскрикнула, когда его мощные руки схватили меня за талию и спину, повалив на мягкую подстилку из травы и опавших листьев. Рэм навис сверху, вдавливая своим тяжёлым телом меня в землю.

– Это ты не понимае-е-еш-шь, – фраза вперемешку с рычанием. Его глаза потемнели, словно в радужку взбрызну-

лись капельки крови. – Это сильнее меня, Ли-ина. Я... сдохну без тебя.

Рэм нависал надо мной, опираясь на локти. Сжимал челюсть, на скулах играли желваки, рваное дыхание вырывалось с хрипами из его рта.

Мне было жутко страшно, я пыталась сопротивляться, вылезти из-под его тяжёлого тела, но куда хрупкой мне против мощи огромного мужчины, охваченного жадной похоти.

– Мне жаль, что всё произошло так...

Грубая ладонь легла на живот и пригвоздила меня к земле. Над ухом прозвучало свирепое:

– Прощу... не убегай. Не пр-отивься мне... – Звериные инстинкты взяли верх над человеческой сущностью. – Лина, я не хочу... делать тебе больно.

Губы Рэма впились в мой рот жёстким, почти болезненным поцелуем. С ужасом чувствовала, как начало меняться его тело, как нарастала шерсть на руках, как удлинившиеся клыки царапнули нижнюю губу до крови.

Боже мой... Нет!

Замычала, ощутив металлический привкус, уперлась ладонями в каменную грудь, но легче, наверное, сдвинуть гору, чем дорвавшегося до лакомой добычи оборотня.

– Тише. Не шеве..лись... – пробормотал в ухо. Сам затих.

Его сильное сердце мощными ударами грохотало мне в ладонь.

Я не хотела быть растерзанной зверем, понимала, что сво-

им бегством разожгла в альфе инстинкт охотника. Тоже виновата. Потому пересилив себя, вняла голосу разума и под-сказкам Рэма, надеясь, что он сможет обуздать и подавить волчью сущность.

А я смогу пережить эту длинную, кошмарную ночь.

Близости не избежать. Это ясно, как день.

Замерла, едва дыша, как бы не было страшно. Жить мне хотелось, и желательно целой и невредимой.

Он правда старался. Его било крупной дрожью надо мной, словно в лихорадке. В лунном свете пот каплями блестел на непокрытых шерстью участках его обнажённой кожи.

Рэм пытался дышать размеренно и ровно. Сопел, уткнувшись носом мне в шею, в место изгиба у шеи и плеча.

Секунды складывались в томительные минуты.

Иногда он водил чуть шершавым языком по бешено бьющейся жилке под кожей, задевая её острым клыком и потом неожиданно касался губами.

Кажется, я начала догадываться, что означает метка зверя...

Проглотила колючий ком. Наскребла в себе ещё немного смелости и интуитивно медленно, не делая резких движений, переместила свои ладони за широкую спину, обнимая дрожащего мужчину. Зачем-то погладила его по макушке.

Через три моих вдоха заметила, как стала исчезать черная шерсть с рук. Прогресс... Вдох-выдох. Частый сердца стук.

Над нами в тёмных небесах ярко светила круглая луна. В кронах деревьев гудел ветер, качал со скрипом исполинские стволы. Где-то вдалеке в лесу за журчащей рекой звучали отголоски волчьего воя и рычания.

Стая Рэма. Похоже, мне судьбу не обмануть.

Альфа снова поцеловал. Накинулся, ласкал мой рот с первобытной страстью, с той силой, которая была присуща его звериной природе. Рэм изучал руками каждый изгиб моего тела.

– Не противься, – шептал, целуя подбородок, спускаясь дорожкой ниже к шее, его голос был низким и хриплым от желания.

Его руки скользнули под толстовку, под майку, на удивление не грубо, как ожидала, а аккуратно стиснул грудь через лиф. Рэм со стоном отодвинул тонкую кружевную ткань и зажал между пальцами затвердевший сосок, потёр.

Всхлипнула, но не от боли – от смеси страха и удовольствия. Его прикосновения были уверенными, знающими, как довести до предела. До грани. До той самой точки невозврата, после чего совершенно перестаёшь что-либо соображать.

– Тише, – шептал он, касаясь губами виска. – Доверься мне. Позволь показать, что я могу быть другим. Но только с тобой.

Распахнула глаза и встретила с его взглядом. В нём больше не было той первобытной жажды – только желание защитить, обладать, сделать своей.

Сильными руками Рэм обхватил талию, притягивая меня ближе к своему обнажённому телу.

О-ох... Животом почувствовала его каменный стояк. Глаза мои расширились, когда Рэм взял мою левую кисть и положил на свой налившийся член. Накрыл своей рукой поверхность моей и сжал наши пальцы, давая ощутить толщину и размер.

Я помнила, какой он *там* большой...

Струхнула, кажется даже побелев лицом, разве ЭТО может поместиться в меня?! Без травм и разрывов. Боже.

– Теперь понимаешь, почему тебе... нельзя бороться со мной сейчас? – его дыхание становилось всё более тяжёлым. Грудь ходила ходуном, черты заострились.

Да, понимала. Зверя это распалило.

Кивнула, судорожно вздохнув.

– Поэтому я предостерегал тебя не злить меня... и сидеть в доме. – Рэм зажмурился на мгновение, поморщился будто от боли. – Я не хотел брать тебя в полнолуние. Но теперь поздно... остановиться я не смогу.

Отпустил мою руку и схватился за пуговицу на джинсах. Расстегнул и рванул молнию вниз со словами:

– Сегодня. Сейчас, Ли-и-ина. Ты станешь полноценно *моей*.

Твёрдыми губами смял мои, поглотив испуганный вздох.

Глава 8

Поцелуй вышел глубоким, требовательным, альфа подчинял им меня, в тоже время ласкал с нежностью, которой я от него не ждала.

И что-то во мне хотело, велело отзываться на страстные касания. Медленно, но верно я теряла себя под натиском ласкового хищника во плоти.

Рэм он...

Своим языком настойчиво исследовал мой рот, а руки начали медленно скользить по телу, повторяя каждый изгиб.

Не прерывая поцелуя, он нетерпеливо полоснул когтями, разрывая в клочья толстовку, майку и лиф пополам.

– Ах... – Холодный ночной воздух обжёг обнажённую кожу. Его пальцы дрожали от желания, играли с изнывающими сосками, мяти грудь.

Альфа отстранился лишь на мгновение, чтобы полюбоваться открывшимся видом.

– Кр-расивая... – донеслось на грани сознания. Я взяла в его опаляющем взгляде, чувствовала, как собственное тело откликается на его желание.

Рэм снова притянул меня к своему горячему телу и продолжил освобождать от оставшейся одежды, покрывая каждый участок кожи лёгкими поцелуями-укусами. Как осталась без штанов и трусов не заметила.

Он умело доводил лаской до исступления, заставляя забыть страх, отвлечься

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.